

УДК 351.85; 334.021; 338.001.36 JEL Z1; Z18; H59; H72; H11 DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-5-29>  
Получено: 04.10.2021 Статья доработана после рецензирования: 08.11.2021 Принято: 03.12.2021

## Культурная политика Италии: уроки для России

Андрейкина Марина Сергеевна<sup>1</sup>

Канд. экон. наук, первый зам. худ. рук.-дир.,  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9080-6099>, SPIN: 8143-5121, e-mail: [marina.andreykina@gmail.com](mailto:marina.andreykina@gmail.com)

Морозова Дарья Леонидовна<sup>2</sup>

Зам. нач. отд. проектов и гос. программ,  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4722-1938>, SPIN: 6030-0382, e-mail: [dariamorozova87@gmail.com](mailto:dariamorozova87@gmail.com)

<sup>1</sup>ФГБУК «Московский Художественный академический театр им. А.П. Чехова»,  
125009, Камергерский пер., д. 3, г. Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup>Министерство культуры Российской Федерации, Департамент государственной поддержки искусства  
и народного творчества, 125993, М. Гнезниковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2, г. Москва, Российская Федерация

---

### Аннотация

В статье проанализирована современная практика государственного управления и финансирования организаций культуры Италии с использованием сравнительного и статистического анализа. Исследована структура органов управления отраслью и подходы к формированию бюджета на культуру на республиканском уровне. Выявлены тенденции к снижению финансирования из провинциальных, региональных и местных бюджетов. Охарактеризованы состояние, законодательные и институциональные условия для формирования уникальной многоканальной системы финансирования культуры Италии. Изложен анализ реформы музейной системы Италии. Подробно рассмотрена деятельность частных оперных фондов. Охарактеризованы основные сходства культурной политики России и Италии, среди которых: стремление к расширению границ и сфер деятельности, ассоциируемых с отраслью культуры, значительная нагрузка на местные и региональные органы управления в области сохранения культурного наследия, «количественный подход» и применение показателей финансовой эффективности к оценке результатов деятельности организаций культуры.

Научная новизна работы состоит в комплексном подходе к исследованию культурной политики Италии с использованием критериев, предложенных Д. Монтиасом и А. И. Глаголевым, а также изучении деятельности итальянских оперных фондов и музеев, до этого не имевших достаточного освещения в российской и зарубежной литературе. Перспективность тематики, практическая значимость и актуальность исследования обусловлены необходимостью реализации в России нормативно-правовых актов, наметивших курс на создание многоканальной системы финансирования и широкое понимание отрасли культуры, а также обеспечение межведомственного и межрегионального взаимодействия органов власти в рамках реализации культурной политики. В статье проанализирован широкий спектр механизмов финансовой поддержки культуры, большинство из которых поименованы в «Стратегии государственной культурной политики России в качестве целевых ориентиров к 2030 г.», в то время как Италией накоплен значительный опыт в указанной сфере на протяжении нескольких десятков лет.

---

**Ключевые слова:** экономика культуры, театры, музеи, исполнительские искусства, финансирование культуры, культурная политика, государственные расходы на культуру, эффективность государственных расходов, услуги в сфере культуры, сравнительное исследование

---

**Для цитирования:** Андрейкина М.С., Морозова Д.Л. Культурная политика Италии: уроки для России//Управление. 2021. Т. 9. № 4. С. 5–29. DOI: [10.26425/2309-3633-2021-9-4-5-29](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-5-29)

---

© Андрейкина М.С., Морозова Д.Л., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная  
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>



## Italian cultural policy: conclusions for Russia

**Marina S. Andreykina**

Cand. Sci. (Econ.), First Deputy Artistic Leader-Director,  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9080-6099>, SPIN: 8143-5121, e-mail: [marina.andreykina@gmail.com](mailto:marina.andreykina@gmail.com)

**Daria L. Morozova**

Deputy of Chief Executive of Projects and State Programs,  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4722-1938>, SPIN: 6030-0382, e-mail: [dariamorozova87@gmail.com](mailto:dariamorozova87@gmail.com)

<sup>1</sup>Chekhov Moscow Art Theater, Moscow, Kamergerskii per., 3, Moscow, 125009, Russia

<sup>2</sup>Ministry of Culture of the Russian Federation, Department of State Support of Professional and Folk Arts M. 7/6,  
str. 1, 2, Gnezdnikovskii per., Moscow, 125993, Russia

---

### Abstract

---

The article analyses current public management and funding practices of cultural organisations in Italy by using comparative and statistical analysis. The structure of the sector's governing bodies and approaches to budgeting for culture at national level have been explored. Trends in decreasing funding from provincial, regional and local budgets have been identified. The status, legislative and institutional conditions for the emergence of Italy's unique multichannel cultural financing system have been described. An analysis of the Italian museum system's reform has been presented. The activities of private opera foundations have been discussed in detail. The main similarities between Russian and Italian cultural policies have been described. These are the drive to expand the boundaries and activities associated with the cultural sector, the significant burden on local and regional authorities in the field of cultural heritage preservation, the "quantitative approach" and the application of financial performance indicators to assess cultural organisations performance.

The article's scientific novelty lies in the complex approach to the study of Italian cultural policy using the criteria proposed by D. Montias and A. I. Glagolev, and in the study of the activities of Italian opera foundations and museums, which had not previously been sufficiently covered in the Russian and foreign literature. The prospect of the topic, the practical significance and relevance of the research are due to the need to implement regulations in Russia which set a course for the creation of a multi-channel system of funding and a broad understanding of the cultural sector, and ensuring inter-agency and inter-regional cooperation between the authorities in the implementation of cultural policy.

The article analyses a wide range of financial support mechanisms for culture, most of which are named in the "Strategy of State Cultural Policy of Russia as Targets by 2030", while Italy has accumulated considerable experience in this area for several decades.

---

**Keywords:** cultural economics, theatres, museums, performing arts, cultural funding, cultural policy, public cultural expenditure, public expenditure efficiency, cultural goods, comparative studies

---

**For citation:** Andreykina M.S., Morozova D.L. (2021). Italian cultural policy: conclusions for Russia. *Upravlenie / Management (Russia)*, 9 (4), pp. 5–29. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-5-29

---



## Введение / Introduction

Ключевым вопросом государственного управления последних трех десятилетий в России и странах Европы является разработка доказательной методики государственного финансирования и благоприятного законодательного режима, обеспечивающего баланс между патернализмом, с одной стороны, и встраиванием производства социально значимых благ культуры в сферу рыночных отношений, с другой стороны.

Подходы к определению степени государственной поддержки различаются в разных моделях культурной политики, среди которых необходимо отметить классификации Н. Chartrand и С. McCaughey [1989], М. Драгичевич-Шешич и Б. Стойкович [2000], в основу которых заложены определенные социально-политические и идеологические принципы взаимодействия с создателями и потребителями культурных благ. Классификация Т.В. Абанкиной [2014; 2016] основана на оценке степени развития институциональных механизмов в сфере культуры, в рамках которой роль государства оценивается как субсидирующая, инвестиционная или стимулирующая.

Особенно стоит выделить модель, критерием группировки стран в которой является объем государственных средств в общей структуре финансирования культурной деятельности [Montias, 1986; Глаголев, 1991], так как из всей совокупности моделей представляется возможным продемонстрировать ее практическое воплощение на эмпирических данных. Предполагается, что романская и германская модели финансирования культуры обеспечиваются не менее чем на 70 % бюджетными средствами и только на 10–30 % за счет платных услуг, в то время как в англо-американской модели сборы от билетов и абонементов составляют 35–65 % при участии государства в бюджете организаций в объеме 5–45 % [Глаголев, 1991, с. 42]. Романский тип также отличает ведущая роль центральных органов управления [Montias, 1986; Глаголев, 1991], тогда как в странах германского типа бюджеты местных администраций превышают финансирование центральных органов управления [Wahl-Zieger, 1980]. Для США, Великобритании, Австралии характерно доминирование частных источников финансирования культуры.

Наиболее близки России модели культурной политики стран континентальной Европы с ярко выраженной финансово-административной ролью государства, поэтому для проведения сравнительного исследования выбрана Италия, как одна из стран с романским типом финансирования.

## Культура Италии в контексте международных сопоставлений, государственного устройства и бюджетных отношений / Italian culture in the context of international comparisons, state structure and budgetary relations

Италия представляет собой редкий в мире феномен сочетания унитарной формы правления со значительной степенью децентрализации власти, с учетом того, что каждая область является автономией [Шашкова, 2018]. Унитарную форму правления значительно смягчают тенденции политического и экономического сепаратизма, а также особый статус отдельных регионов, наличие около тысячи диалектов итальянского языка и продиктованная этим самобытность культурного развития, социальные различия и дифференциация в уровне жизни между севером и югом, а также островной частью страны.

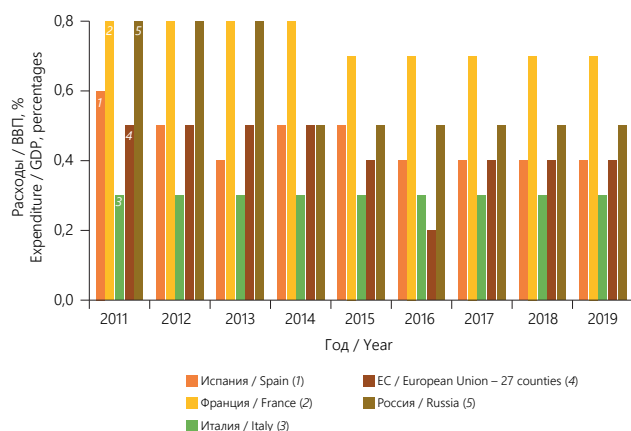
В сфере культуры по состоянию на 2019 г. было занято 3,6 % населения (при среднем показателе для стран ЕС — 3,7 %), что составляет 834,5 тыс. человек<sup>1</sup>. Расходы домохозяйств на культуру и развлечения также отстают от среднего европейского уровня, составив в 2019 г. 5%<sup>2</sup> от общих расходов домохозяйств (при 8,7 % по Европейскому союзу)<sup>3</sup>. Показатель государственных расходов на культуру в Италии по данным Евростата в среднем составляет 0,3 % от валового внутреннего продукта (далее — ВВП), отставая от среднего показателя по странам Европейского союза и России (равен или выше 0,5 %).

<sup>1</sup> ISTAT (2019 a). Statistiche Culturali [Статистика по культуре] (2019) // Istituto Nazionale di Statistica [Национальный институт статистики]. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/251882> (дата обращения: 12.09.2021).

<sup>2</sup> ISTAT (2019 b). Spese per consumi delle famiglie 2019 [Потребительские расходы домохозяйств за 2019 г.] // Istituto Nazionale di Statistica [Национальный институт статистики]. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/244051#:~:text=Nei%202019%20la%20stima%20della,di%202.159%20euro%20al%20mese> (дата обращения: 20.09.2021).

<sup>3</sup> Eurostat (2020 a). Final consumption expenditure of households by consumption purpose (COICOP 3 digit) // Eurostat Data Browser. Режим доступа: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA\\_10\\_CO3\\_P3\\_\\_custom\\_271832/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=746ecf9b-1bf3-4f9f-95c1-c11329c0bfd1](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_CO3_P3__custom_271832/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=746ecf9b-1bf3-4f9f-95c1-c11329c0bfd1) (дата обращения: 20.09.2021).

Рассмотрим это на рисунке 1<sup>4,5,6</sup>.



Источники / Sources: Росстат<sup>4</sup>, Минфин России<sup>5</sup>, Eurostat<sup>6</sup>

**Рис. 1.** Финансирование культуры в странах с романским типом финансирования культуры по отношению к валовому внутреннему продукту в среднем по Европейскому союзу и России

Fig. 1. Funding of culture in Romani culture funding countries in relation to gross domestic product on average for the European Union and Russia

На 1 января 2021 г. в Италии насчитывалось 20 регионов, 107 провинций, включая 2 автономные, 6 свободных муниципальных консорциумов, 13 городов-метрополий, а также 7 903 муниципалитета (коммуны), которые согласно статье 114 (2) Конституции Италии имеют свои уставы, полномочия и функции, обладают правом самостоятельно формировать бюджеты<sup>7</sup>. Регионы Валле д'Аоста, Трентино-Альто-

Адидже и Сицилия — это автономные регионы, которым с конца 1970-х гг. государство передало полномочия и ответственность за сохранение культурного наследия [Bodo C. and Bodo S., 2016].

Сокращение финансирования культуры муниципалитетами с 2000-х гг. имело устойчивый характер, в результате чего с 2015 г. бюджет национального министерства культуры стал впервые с 2003 г. превышать бюджеты муниципалитетов, сперва сокративших инвестиции в объекты культуры, а затем с 2010 г., долю субсидирования отрасли в совокупных расходах с 3,4 % до 2,8 %<sup>8</sup>. Резкое падение расходов на культуру обозначилось и в бюджете провинций с начала 2010-х гг. (рис. 2).

Изучение динамики консолидированного бюджета на культуру представляет определенные затруднения в силу многоуровневой структуры бюджетной системы, а также по причине того, что статистические данные регионов, в отличие от муниципалитетов и провинций, представляются в разрезе макроагрегированных групп затрат, без детализации по функциям управления и отраслям. Однако данные о консолидированном бюджете на культуру публикуются в рамках презентации национального доклада о состоянии культуры в Италии (Federculture) (рис. 3).

Финансирование культурного наследия и наиболее значимых на национальном уровне организаций искусства осуществляется из бюджета республики Министерством культурного наследия и туризма (Ministero per i beni, le attività culturali e per il turismo, далее — MIBACT). Государственный бюджет Италии, начиная с бюджетного цикла 2012–2014 гг., формируется на трехлетний период по кассовому принципу и по методу начислений,

<sup>4</sup> Росстат (2020). ВВП (1995–2020) // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vkFOBqDq/%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20\(%D1%81%201995%20%D0%B3%\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vkFOBqDq/%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20(%D1%81%201995%20%D0%B3%).xls) (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>5</sup> Минфин (2021). Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации (данные с 1 января 2006 г.). Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id\\_65=93449-yezhegodnaya\\_informatsiya\\_ob\\_ispolnenii\\_konsolidirovannogo\\_byudzheta\\_rossiiskoi\\_federatsiidannye\\_s\\_1\\_yanvarya\\_2006\\_g](https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g) (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>6</sup> Eurostat (2020 b). General government expenditure by function (COFOG) // Eurostat Data Browser. Режим доступа: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV\\_10A\\_EXP\\_custom\\_648086/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV_10A_EXP_custom_648086/default/table?lang=en) (дата обращения: 14.09.2021).

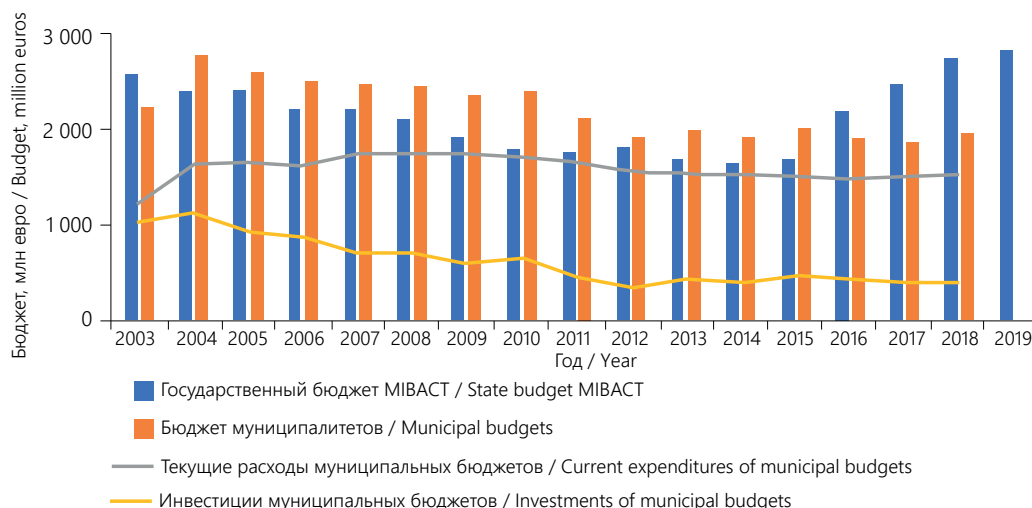
<sup>7</sup> ISTAT (2021). Confini delle unità amministrative a fini statistici al 1° gennaio 2021 [Границы административных единиц для статистических целей на 1 января 2021 г.] // Istituto Nazionale di Statistica [Национальный институт статистики]. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/222527> (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>8</sup> ISTAT (2019 c). Il Benessere Equo e Sostenibile in Italia [Справедливое и устойчивое благосостояние в Италии] / Rapporto BES [Отчет BES]. Istituto Nazionale di Statistica [Национальный институт статистики]. Режим доступа: [https://www.istat.it/it/files/2019/12/Bes\\_2019.pdf](https://www.istat.it/it/files/2019/12/Bes_2019.pdf) (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>9</sup> ISTAT (2019 d). Bilanci Consuntivi delle Amministrazioni Comunali 2003–2019, tavola 3a, 3b [Балансовые отчеты муниципалитетов 2003–2019, табл. 3а, 3б]. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/bilancio> (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>10</sup> MIBACT (2020 a). Relazioni sulla performance, Piano della performance (2013–2020) [Отчеты о деятельности, план деятельности (2013–2020)]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/pa/13> (дата обращения: 03.10.2021).

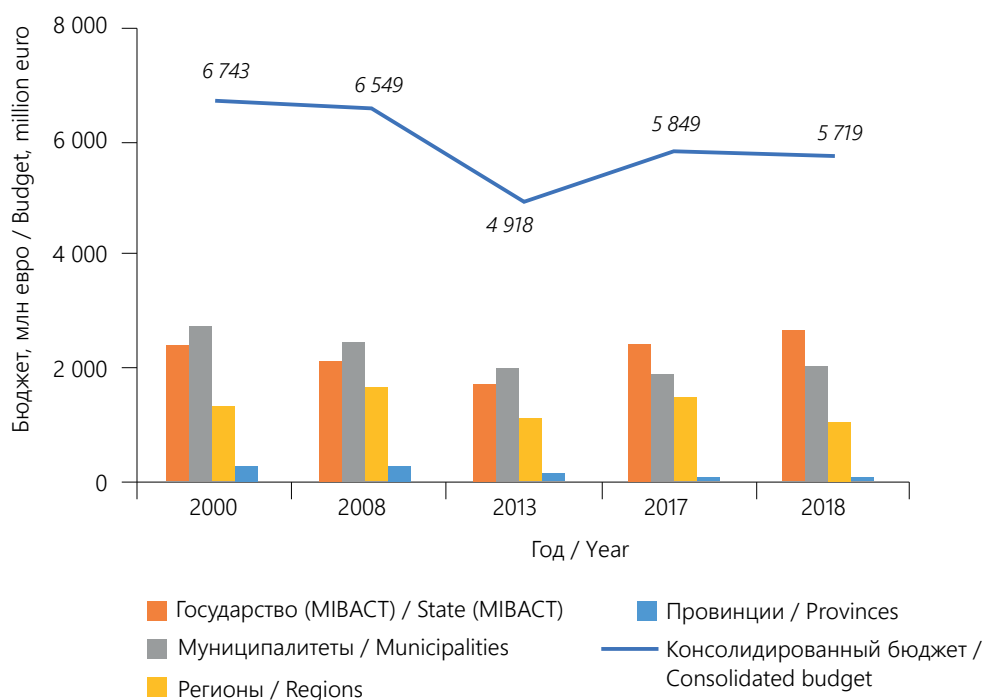
<sup>11</sup> Federculture (2019). Impresa cultura. Politiche, reti, competenze [Культура предприятия. Политика, сети, навыки] / 15° Rapporto Annuale Federculture 2019 [15-й ежегодный отчет Federculture за 2019 г.]. Режим доступа: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2019/10/Focus-dieci-anni.pdf> (дата обращения: 03.10.2021).



Источники / Sources: ISTAT<sup>9</sup>, MIBACT<sup>10</sup>

**Рис. 2.** Бюджетные обязательства Министерством культурного наследия и туризма (MIBACT) и муниципалитетов по культуре в 2003–2019 гг.

Fig. 2. MIBACT and municipalities' budget commitments to culture in 2003–2019



Источник / Source: Federculture<sup>11</sup>

**Рис. 3.** Финансирование культуры в бюджетной системе Италии

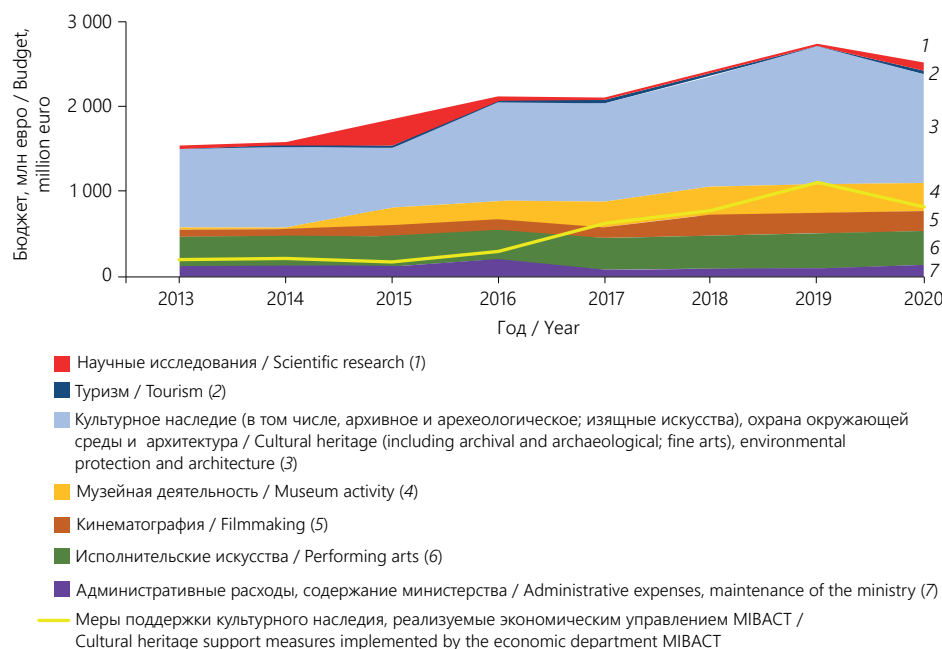
Fig. 3. Funding of culture in the Italian budgetary system

называемому компетенцией (“competenza”)<sup>12</sup>. Бюджетные ассигнования распределяются по:

<sup>12</sup> MIBACT (2020 b). Piano della performance (Ministero per i beni e le attività culturali e per il turismo) 2020–2022 [План деятельности (Министерство культурного наследия и деятельности и туризма) 2020–2022 гг.]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/performance/piani-performance/documento/1480> (дата обращения: 03.10.2021).

1) миссиям (“missione di bilancio”); 2) входящим в них программам (“programma di bilancio”); 3) центрам административной ответственности (“centri di responsabilita’ amministrativa”), которыми являются подразделения министерств; 4) мероприятиям (“azioni”).





Источник / Source: MIBACT<sup>13</sup>

**Рис. 4.** Распределение первоначально утвержденных ассигнований в республиканском бюджете на культуру по направлениям культурной деятельности

**Fig. 4.** Distribution of initially approved allocations in the national budget for culture by cultural activity

Министерство культурного наследия и туризма реализует миссии: «защита культурного наследия, окружающей среды, осуществление культурной деятельности», на которую приходится более 95 % ассигнований, «исследования и инновации», «туризм» (2014–2018 гг., 2020 г.), «услуги в сфере государственного управления». На программу, объединяющую многофункциональный блок вопросов, раскрывающих понятие культурного наследия в широком понимании, приходится в 2018–2020 гг. более 30 % от общего объема ассигнований бюджета республики на культуру (рис. 4)<sup>13</sup>.

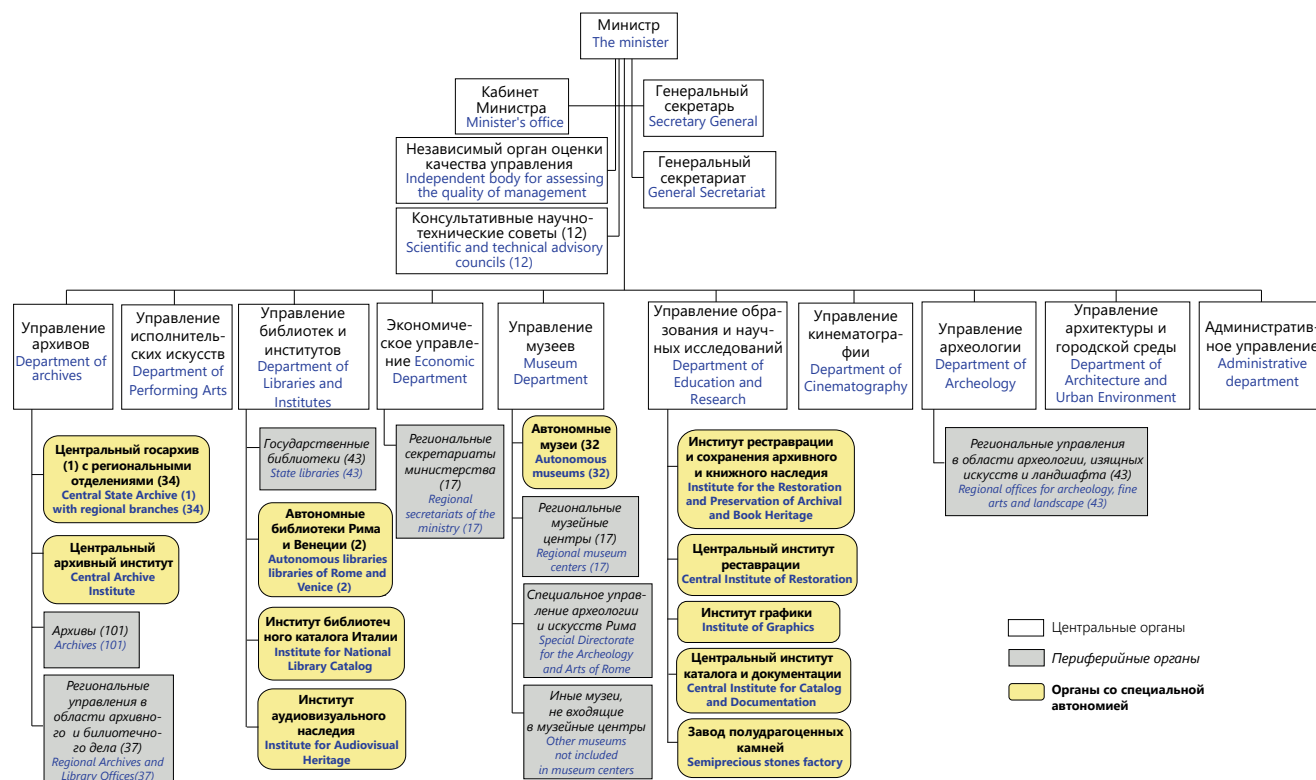
Таким образом, экономическое управление осуществляет поддержку наиболее финансируемой укрупненной программы (1 из 14), включающей в себя книжное наследие и издательства, археологию, изящные искусства и архитектуру, в то время как остальные структурные подразделения центрального аппарата несут ответственность только в рамках профильных направлений. Следует констатировать тесную корреляцию между текущей структурой министерства и процессом бюджетирования. Эти наблюдения приводят к выводу о преимуществе функционального подхода перед программно-проектным.

### Особенности управления музейной деятельностью в Италии / Features of museum management in Italy

Большинство музеев, архивов и библиотек находится в ведении муниципалитетов. Государственными организациями в ведении MIBACT являются 9,5 % музеев, 1,4 % библиотек, менее 1 % архивов, отдельные организации научно-исследовательской области. Важно отметить, что наиболее значимые на национальном уровне организации культуры встроены в систему государственного аппарата. Так, организационная структура MIBACT включает центральные управления, региональные секретариаты и периферийные органы, в том числе суперинтенданции (Soprintendenze) или региональные управления по направлениям деятельности, а также автономные организации (рис. 5).

В 2019 г. штат работников региональных управлений, автономных организаций и региональных музейных сетей MIBACT насчитывал более 14,5 тыс. человек (1,7 % от числа занятых в культуре); при этом непрограммная часть расходов, связанная с содержанием центральных и периферийных органов, включая государственные музеи, архивы, библиотеки, институты, региональные секретариаты и управления, превысила 924 млн евро, то есть треть республиканского бюджета на культуру.

<sup>13</sup> MIBACT (2020 a). Relazioni sulla performance, Piano della performance (2013–2020) [Отчеты о деятельности, план деятельности (2013–2020)]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/pa/13> (дата обращения: 03.10.2021).



Составлено автором Д.М. по материалам исследования / Compiled by the author D.M. on the materials of the study

**Рис. 5.** Организационная структура Министерства культурного наследия и туризма  
Fig. 5. Organisational structure of the Ministry of Cultural Heritage and Tourism

Автономия музеев на республиканском уровне, предоставляющая им право вести самостоятельный баланс и оставлять в своем распоряжении поступающие доходы, была предоставлена относительно недавно. Проведение музейной реформы первоначально стало вынужденной мерой после секвестирования на 20 % административно-управленческих расходов всех министерств в 2012 г.

Государственные музеи Италии, являющиеся частью государственного аппарата, не имеющие самостоятельного (автономного) управления и определяемые преимущественно как пользователи культурного наследия, до 2014 г. в целом не соответствовали рекомендациям и Кодексу этики Международного Совета музеев (International Museum Community, ICOM)<sup>14</sup>. Относительно свободными в экономическом отношении были музеи Рима, Флоренции, Неаполя, Венеции и археологический парк в Помпеях, относящиеся к пяти специальным

управлениям. Музеям-резидентам этих пяти территорий было разрешено вести самостоятельный учет и оставлять в своем распоряжении средства от продажи билетов, в то время как поступления остальных государственных музеев перечислялись в государственный бюджет [Моретти, 2014].

В результате реформы вопросы развития музейной отрасли были выведены из компетенции региональных управлений. Специальные управления были упразднены (за исключением одного, расположенного в Риме), ведущие музеи получили автономию в 2014 г. Отдельные памятники архитектуры и музеи в 17 регионах были объединены в локальные музейные центры (polo museale regionale) в статусе периферийных государственных органов, а организационно-экономические вопросы музейной деятельности с региональных управлений МІВАСТ были переложены на региональных директоров, наделенных ответственностью за состояние и развитие отрасли на конкретной территории. Организационная структура управления музейным центром также была выстроена по трехуровневой иерархии: генеральный директор, подчиненный МІВАСТ — региональный директор — директор

<sup>14</sup> Fiè A., Gasparroni M. V., Palmaroli A., Tortoni I. (2018). Riforma dei Musei. La riorganizzazione museale e il nuovo ruolo dei direttori [Музейная реформа. Реорганизация музеев и новая роль директоров]. Режим доступа: <http://docenti.unimc.it/carmen.vitale/teaching/2017/17052/files/elaborati/Riforma%20dei%20musei.pdf> (дата обращения: 03.10.2021).

музея<sup>15</sup>. Таким образом, реформа способствовала включению разрозненных памятников архитектуры вне туристических маршрутов в музейные региональные центры, гарантии сохранности которых несколько повышались в результате экономии и перераспределения ресурсов на региональном уровне.

После проведения реформы посещаемость автономных музеев, на которые в 2019 г. приходилась примерно треть общего количества посетителей, значительно выросла: с 38,4 млн в 2013 г. до 54,8 млн в 2019 г., при этом с начала 2000-х гг. посещаемость музеев в целом оставалась на достигнутом уровне.

Следует отметить, что ведущие автономные музеи на современном этапе обладают достаточно высоким уровнем окупаемости: в 2019 г. их совместные брутто-доходы от продажи билетов (до вычета комиссионных, агентских расходов) составили 180,92 млн евро<sup>16</sup> (87,4 % от бюджетного финансирования республиканского министерства). У ряда ведущих музеев этот показатель значительно превысил бюджетное финансирование (например, у Колизея в 7,8 раз, у археологического парка Помпеи и галереи Боргезе — почти в 3 раза, у галереи Уффици — в 1,4 раза).

### Государственная поддержка исполнительских искусств Италии / State support for the performing arts in Italy

Поддержка исполнительских искусств, в отличие от политики сохранения культурного наследия, построена на принципиально иных основаниях: государственное регулирование сведено к минимуму, поскольку большинство организаций (около 85 % музыкальных, танцевальных и хореографических коллективов) функционирует в частных организационно-правовых формах (ассоциаций, обществ и кооперативов) [Хаунина, Цыба, 2014]. Необходимо отметить, что в Италии отсутствует общий закон,

регулирующий в целом деятельность театров и других исполнительских искусств, раз в трехлетний период принимаются временные меры поддержки отрасли (*circolari*)<sup>17</sup>.

Примерно половина ежегодной государственной поддержки поступает в 15 оперных фондов специальной организационно-правовой формы (*Fondazione lirico-sinfonica dotata di forma organizzativa speciale*). Основным источником их доходов — ежегодные взносы учредителей, в качестве которых на равноправной основе выступают: министерство, регионы и муниципалитеты, а также сторонние коммерческие и некоммерческие организации. Например, учредителями театра «Ла скала» являются государство, администрации Милана и Ломбардии, Торгово-Промышленная палата Италии, а также частные компании: Фонд Cariplo, BMW Italia, Dolce & Gabbana, Eni, Pirelli, Prada.

Вместе с тем MIBACT в достаточной мере контролирует деятельность частных оперных фондов в соответствии с законами, в том числе:

- определяет критерии для частных организаций и лиц, желающих выступить в качестве потенциальных учредителей;
- вносит изменения в уставы, принимает решения о проверках деятельности, согласовании и аннулировании сделок, в том числе, концессий на пользование имуществом, являющимся культурным наследием;
- устанавливает основные параметры операционных затрат.

Teti и Sacco [2011] пришли к выводу, что оперные фонды Италии наглядно демонстрируют гипотезу Vaumol и Bowen [1966] о закономерно отстающей производительности труда в сфере культуры: у организаций наблюдается высокий темп роста издержек, поскольку заработная плата повышается искусственно до конкурентноспособного уровня по экономике, без соответствующего ему роста производительности, при условии сохранения относительно постоянным некоторого количества показов спектаклей. Исследователи Throsby [1996] и Withers [1979] в свое время отмечали, что практические последствия, вытекающие из гипотезы Баумоля и Боуэна, создают для организаций исполнительских искусств «ограниченное пространство для маневра» с точки зрения возможной оптимизации затрат. Исследователи отметили, что

<sup>15</sup> (2018). Modello di statuto per musei — Modello di statuto per musei statali afferenti ai Poli Museali [Типовое положение о государственных музеях, относящихся к музейным центрам]. Режим доступа: [http://www.icom-italia.org/wp-content/uploads/2018/09/ICOMItalia.Modello\\_Statuto\\_musei-statali-afferenti-ai-Poli-museali\\_MiBAC.27agosto.2018.docx](http://www.icom-italia.org/wp-content/uploads/2018/09/ICOMItalia.Modello_Statuto_musei-statali-afferenti-ai-Poli-museali_MiBAC.27agosto.2018.docx) (дата обращения: 13.09.2021).

<sup>16</sup> MIBACT (2019 a). Visitatori e Introiti di Musei Monumenti e Aree Archeologiche Statali, tavola 7 [Посетители и посетители государственных музеев, памятников и археологических объектов, таблица 7] // Ufficio di Statistica MIBACT [Официальная статистика MIBACT]. Режим доступа: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta41mZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI\\_TAVOLA7\\_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta41mZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI_TAVOLA7_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru) (дата обращения: 13.09.2021).

<sup>17</sup> Canziani R. (2019). Italian theatre today: not a system, and so many transformations // Critical Stages. The IATC Journal. December. No. 20. Режим доступа: <https://www.critical-stages.org/20/italian-theatre-today-not-a-system-and-so-many-transformations/> (дата обращения: 26.09.2021).



чаще всего, организации исполнительских искусств вынуждены урезать первостепенные статьи расходов. В случае итальянских оперных фондов (за исключением Миланского театра «Ла скала», Оперного театра Сан-Карло в Неаполе и Национальной академии Св. Цецилии) соответствующие требования о секвестировании затрат исходили от МІВАСТ. Ужесточение финансовой дисциплины последовало вслед за принятием закона 8 августа 2013 г. закона *Valore cultura*, предоставившего право доступа к государственным займам и возможности реструктуризации задолженности в обмен на утверждение оперными фондами и следование утвержденному антикризисному плану, сокращению административного и технического персонала, численности художественных и артистических должностей работников<sup>18</sup>. Основные полномочия предоставлялись

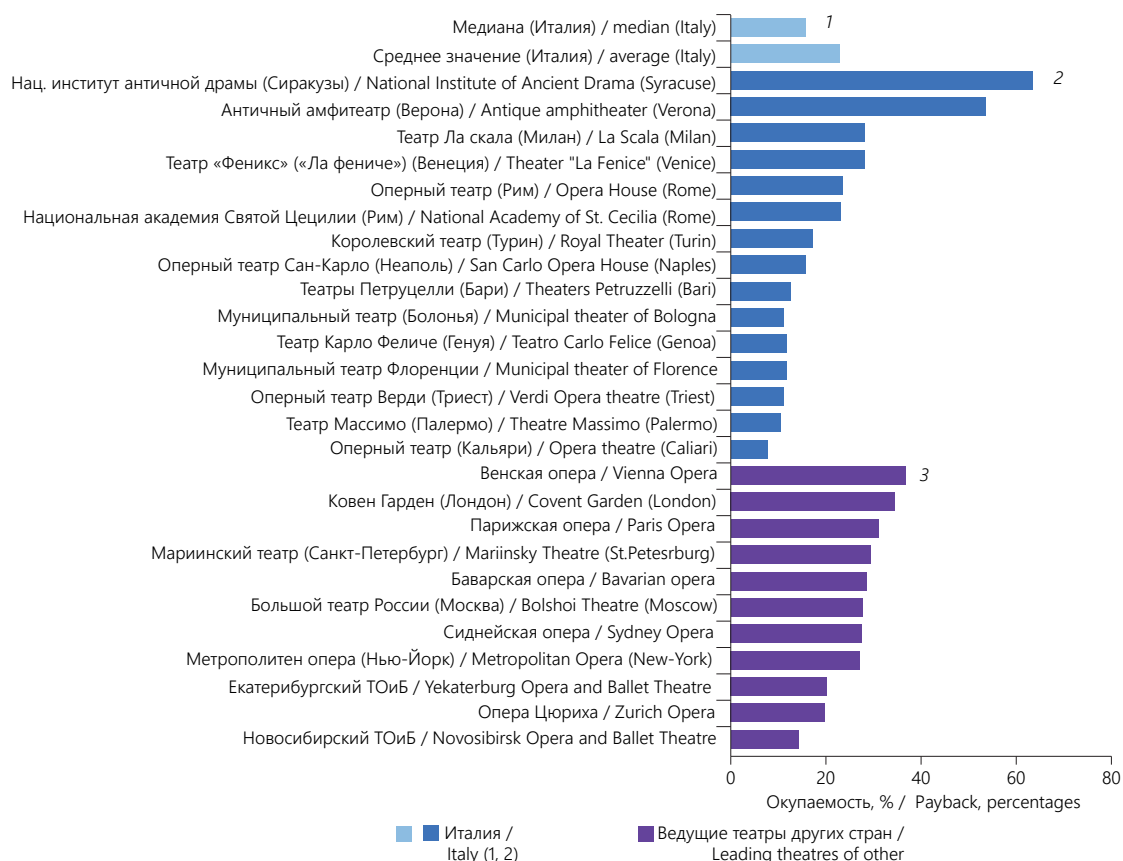
<sup>18</sup> Bernabini, F. (2013). Le norme della Legge Bray per salvare e rilanciare le fondazioni lirico sinfoniche in difficoltà [Положения закона Брея о спасении и возобновлении лирико-симфонических основ, находящихся в затруднительном положении]. Режим доступа: <https://www.danzaeffebi.com/le-norme-della-legge-bray-per-salvare-e-rilanciare-le-fondazioni-lirico-sinfoniche-difficolta/> (дата обращения: 14.09.2021).

интенданту, назначаемому министерством, а не избираемому президенту фонда.

Помимо требований к результатам творческой деятельности к оперным фондам предъявляются экономические условия для продления специального статуса, в том числе, получение выручки в размере не менее 40 % от взноса МІВАСТ в последнем отчетном году.

Доходы от продажи билетов и абонементов оперные фонды (за некоторыми исключениями по решению МІВАСТ) должны направлять в государственный бюджет. Окупаемость продажами у театра Ла скала и античных амфитеатров в Вероне и Сиракузах в целом соответствует уровню зарубежных ведущих театров. В большинстве же оперных фондов, не расположенных в крупных городах, привлекательных для туристического контингента, доходы от показов спектаклей не покрывают 20 % расходов (рис. 6).

[danzaeffebi.com/le-norme-della-legge-bray-per-salvare-e-rilanciare-le-fondazioni-lirico-sinfoniche-difficolta/](https://www.danzaeffebi.com/le-norme-della-legge-bray-per-salvare-e-rilanciare-le-fondazioni-lirico-sinfoniche-difficolta/) (дата обращения: 14.09.2021).



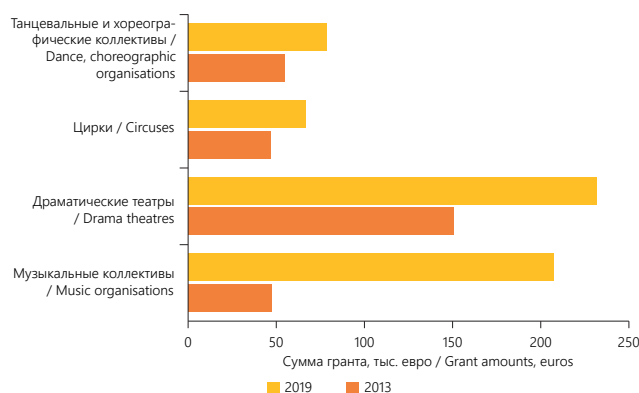
Составлено автором Д.М. по материалам исследования / Compiled by the author D.M. on the materials of the study

**Рис. 6.** Окупаемость расходов продажами билетов и абонементов в итальянских, российских и ведущих театрах оперы и балета других стран в 2019 г.

Fig. 6. Payback on operating costs by ticket and season ticket sales in Italian, Russian and leading opera and ballet theatres in other countries in 2019

Оценку заявок организаций исполнительских искусств и распределение средств республиканского бюджета в Италии по принципу «вытянутой руки» (arm's length principle) [Chartrand and McCaughey, 1989] осуществляет Фонд поддержки театров (итал. Fondo Unico per lo Spettacolo), учрежденный и субсидируемый министерством с 1985 г. Управление MIBACT театральной деятельностью заключается в определении и утверждении критериев оценки заявок.

Субсидии фонда позволяют покрыть значительную часть потребностей оперных фондов<sup>19</sup>. В то же время поддержка иных организаций исполнительского искусства — драматических театров, танцевальных коллективов и цирков, в основном составляет незначительные суммы, не превышающие 250 тыс. евро при относительно неизменной структуре распределения грантов между группами заявителей (рис. 7, 8)<sup>20,21,22,23</sup>.



Источники / Sources: Culture in Italy<sup>20</sup>, MIBACT<sup>21</sup>

**Рис. 7.** Средний размер гранта на одну организацию исполнительского искусства (за исключением оперных фондов)  
Fig. 7. Average grant per performing arts organisation (excluding opera foundations)

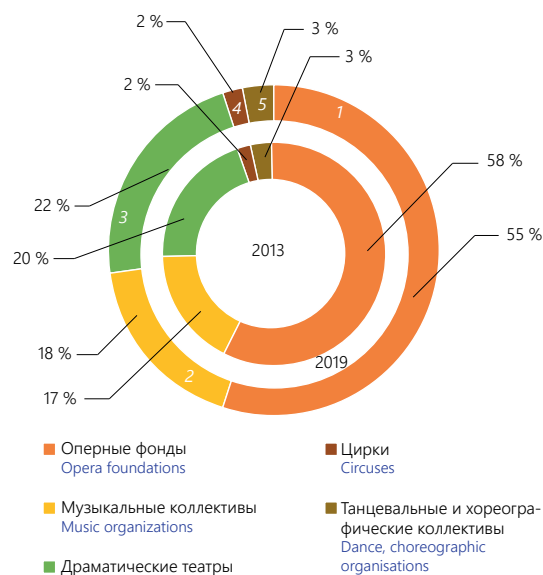
<sup>19</sup> MIBACT (2019 b). Relazione sull'utilizzazione del Fondo Unico per lo Spettacolo e sull'andamento complessivo dello spettacolo (anno 2019) [Отчет об использовании средств Единого фонда исполнительских искусств и об общей эффективности исполнительских искусств, 2019 г.]. Режим доступа: [http://www.spettacolodalvivo.beniculturali.it/index.php/trasparenza/doc\\_download/2939-relazione-fus-anno-2019-on-line](http://www.spettacolodalvivo.beniculturali.it/index.php/trasparenza/doc_download/2939-relazione-fus-anno-2019-on-line) (дата обращения: 22.09.2021).

<sup>20</sup> Adelaide Maresca Compagna (2015). Culture in Italy 2014: Basic figures. Gangemi Editore. 36 p.

<sup>21</sup> MIBACT (2019 c). Relazione sulla performance, 2019 [Отчет о деятельности за 2019 г.]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/performance/relazioni-performance/documento/1187> (дата обращения: 28.09.2021).

<sup>22</sup> Adelaide Maresca Compagna (2015). Culture in Italy 2014: Basic figures. Gangemi Editore. 36 p.

<sup>23</sup> MIBACT (2019 c). Relazione sulla performance, 2019 [Отчет о деятельности за 2019 г.]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/performance/relazioni-performance/documento/1187> (дата обращения: 28.09.2021).

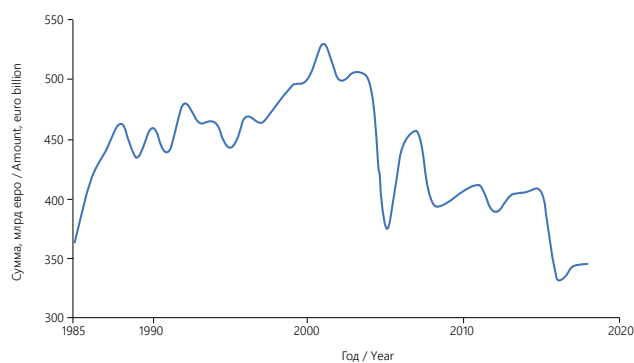


Источники / Sources: Culture in Italy<sup>22</sup>, MIBACT<sup>23</sup>

**Рис. 8.** Структура распределения объема средств организациям исполнительских искусств

Fig. 8. Structure of the allocation of funds to performing arts organisations

В 2013–2019 гг. при некотором увеличении среднего размера гранта наблюдается снижение общего количества получателей поддержки в целом в два раза по всем категориям заявителей (за исключением оперных фондов). Во-первых, снижение количества грантополучателей связано с устойчивым снижением финансирования фонда. Если в 1985 г. его субсидия составляла почти 1 % от ВВП (0,0846 %), то уже к 2000 г. она снизилась до 0,0404 %, а к 2019 г. — до 0,0194 % ВВП соответствующих лет (рис. 9)<sup>24</sup>.



Источник / Source: MIBACT<sup>24</sup>

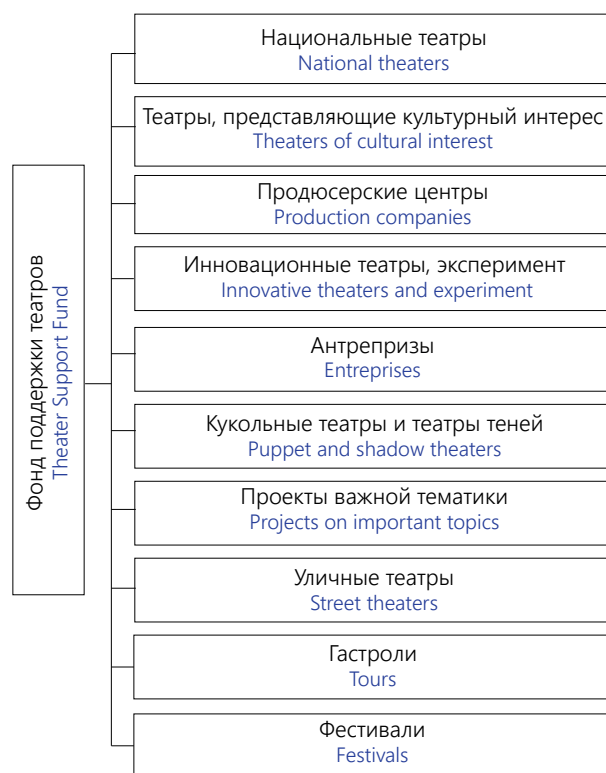
**Рис. 9.** Финансирование фонда поддержки театров Италии  
Fig. 9. Financing of the Italian theater support fund

Во-вторых, охват меньшего количества заявителей и попадание в число грантополучателей «коммерческих проектов» ведущие итальянские эксперты

<sup>24</sup> Там же.

[Bodo and Bodo 2016] объясняют некоторыми изменениями системы оценки заявок, в которой после принятия закона *Valore cultura* стали играть большую роль количественные, а не качественные показатели деятельности (70 % : 30 %). Репертуарные театры (итал. *teatri stabili*) были разделены на две подгруппы: национальные театры, которые должны финансироваться местными органами культуры в том же объеме, который поступает от MIBACT, и театры, представляющие значительный культурный интерес, обеспеченные финансированием местных органов не ниже 40 % от учредительного взноса государства. Реформа системы оценки заявок, когда обозначилось движение в сторону увеличения весов качественных показателей (40 % : 60 %), отражающих творческую деятельность, состоялась в 2017 г.

На сегодняшний день гранты предоставляются 10 категориям заявителей, для каждой из которых применяется индивидуальная система оценки (рис. 10).



Составлено автором Д.М. по материалам исследования / Compiled by the author D.M. on the materials of the study

**Рис. 10.** Схема финансовой поддержки по категориям грантополучателей

Fig. 10. Financial support scheme by grantee category

Оценка количественных показателей построена по модели «затраты – выпуск – результат – влияние» (англ. Inputs-Outputs-Results-Influence), разработанной Организацией экономического сотрудничества

и развития<sup>25</sup> [Хатри 2005; De Witte and Geys, 2011]. Согласно этой модели, ресурсы (Inputs) используются для производства товаров и услуг (Outputs), их потребление способствует краткосрочным изменениям среды, выраженным в показателях (Outcomes), а в итоге они трансформируются в долгосрочные фундаментальные изменения общества (Influence).

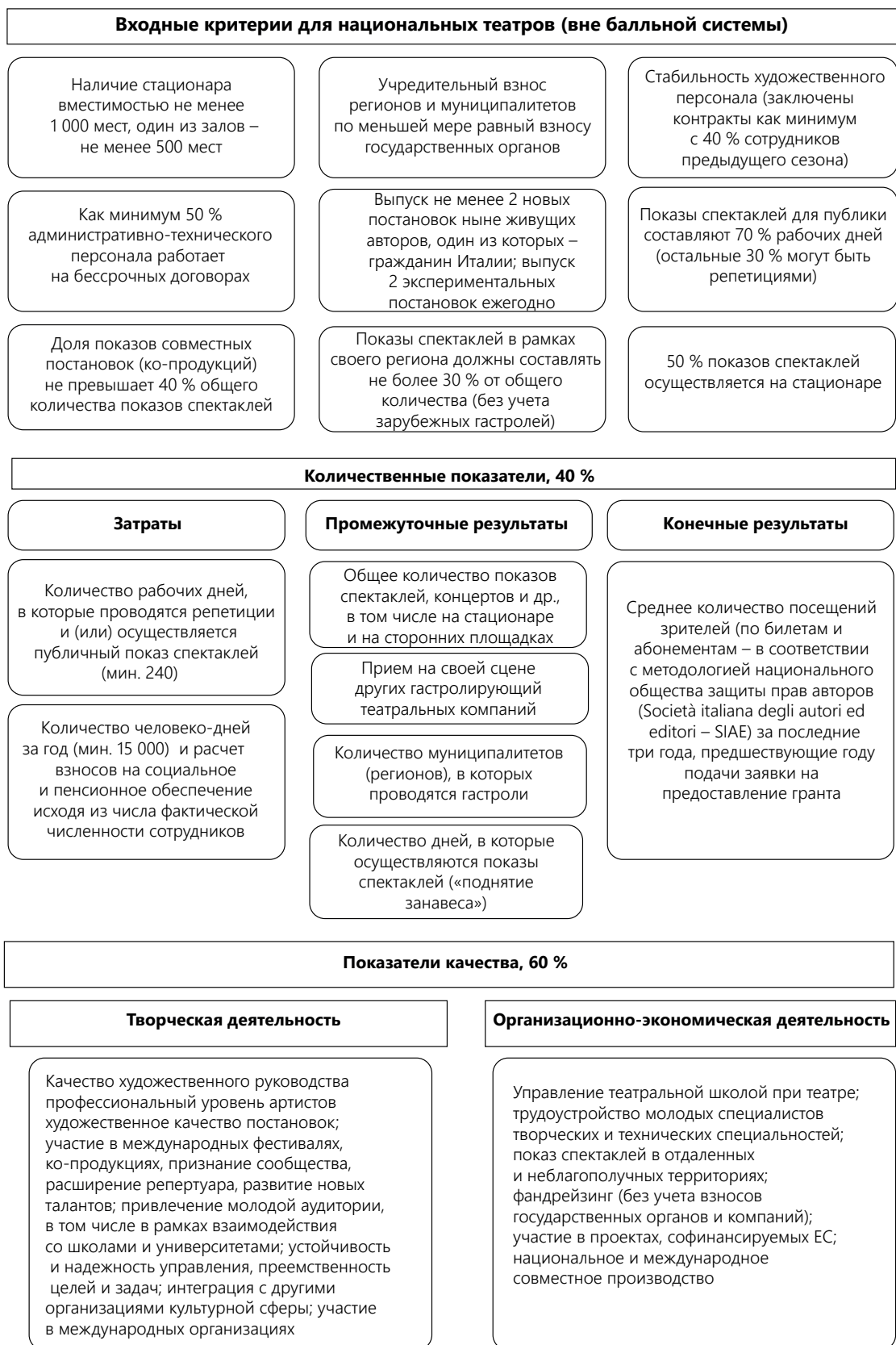
Пример оценочной системы, действующей для национальных театров, приведен на рисунке 11<sup>26</sup>.

Понятие национальных театров строго не определено, однако Фонд поддержки театров относит к ним организации, значимые на общенациональном уровне с точки зрения ценности результатов творческой деятельности, а также удовлетворяющие критериям постоянства труппы и наличия постоянной площадки определенной вместимости.

Сумма государственного гранта зависит от степени выполнения количественных и качественных показателей. Конкурсный отбор заявок основывается на балльной системе оценки, состоящей из количественных показателей (40 % от максимального количества баллов), качественных показателей, характеризующих художественную и организационно-финансовую деятельность и иных показателей (60 %). Подведение итогов конкурсного рассмотрения заявок происходит на основании принципа «евро за балл», то есть каждый балл соответствует определенной сумме взноса фонда. Денежный эквивалент одного балла определяют делением общего объема средств к распределению на сумму всех присвоенных баллов внутри определенной категории заявителей [Синтони, 2014]. Достоинством применяемой системы является то, что она в достаточной мере учитывает, но не абсолютизирует количественные показатели. Однако оценка результатов в цепочке «затраты – выпуск – результат – влияние» выстроена с приоритетом значимости ее второго звена; при этом и творческие, и экономические показатели относят к показателям качества и оценивают не по отдельности, а совместно.

<sup>25</sup> OECD (2002). Glossary of key terms in evaluations and results based management // OECD publications. Paris. 37 p.

<sup>26</sup> MIBACT (2017). Decreto MIBACT 27 luglio 2017 [Постановление MIBACT от 27 июля 2017 г.] // Gazzetta Ufficiale Serie Generale n. 242 del 16 ottobre 2017 – Suppl. Ordinario n. 48 [Официальная газета общей серии № 242 от 16 октября 2017 г. – Обычное дополнение № 48)]. Режим доступа: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/10/16/17A06798/sg> (дата обращения: 16.09.2021).

Источник: МІВАСТ<sup>26</sup>**Рис. 11.** Система показателей для оценки деятельности национальных театров Италии

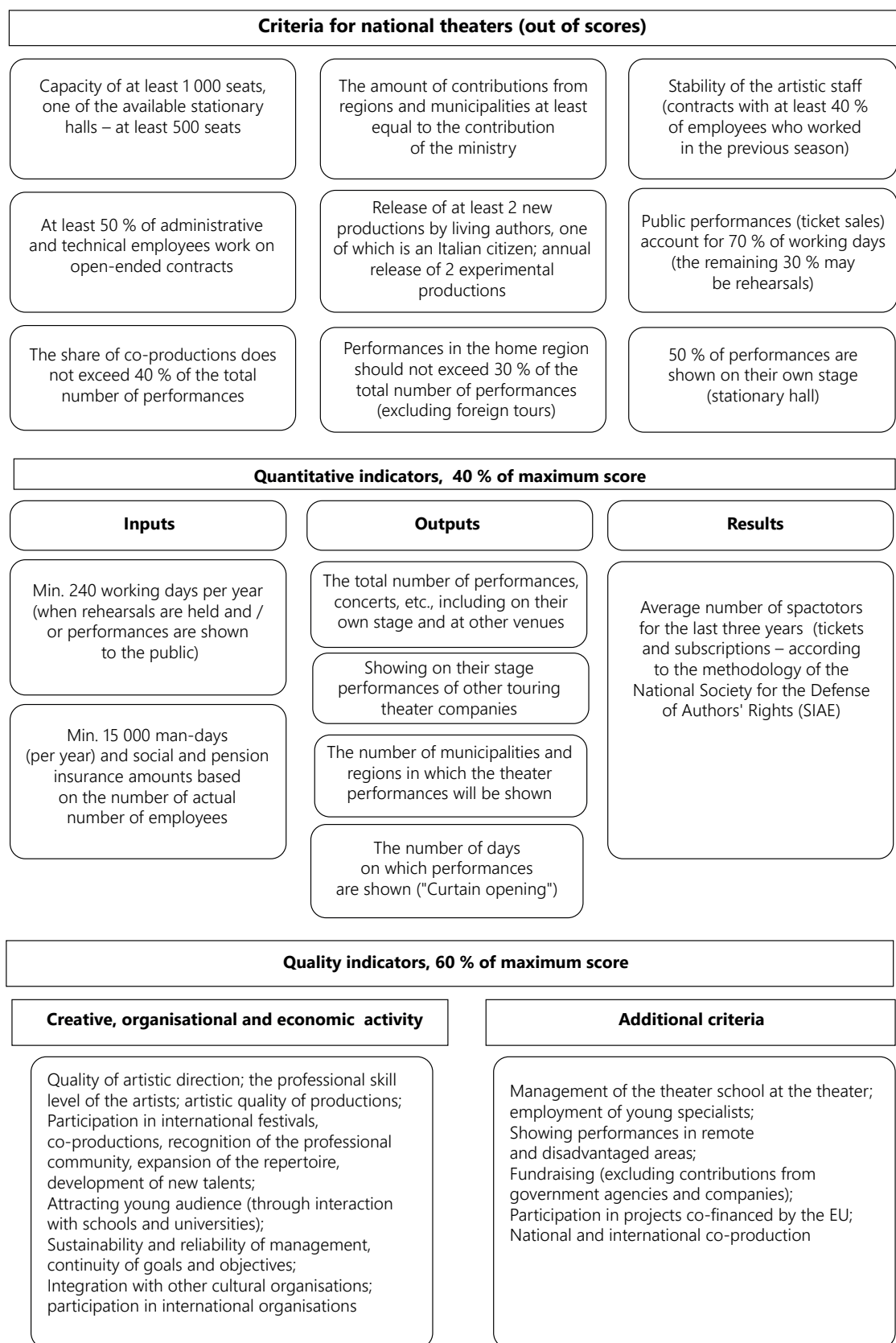
Source: MIBACT<sup>26</sup>

Fig. 11. System of indicators for evaluating Italian national theaters' applications



## **Роль государства в развитии многоканальной системы финансирования культуры Италии / The role of the state in the development of a multichannel cultural financing system in Italy**

Несмотря на отставание от стран-лидеров по уровню развития благотворительности и спонсорства (США, Великобритания, Канада, Франция) [Turiano, 2015], Италия демонстрирует комплексный подход к вопросу финансирования культуры и построению эффективной многоканальной системы, включая стабильные поступления от корпоративных и частных секторов, общественных организаций и граждан [Хаунина, 2019].

Трансформация системы финансирования культуры в сторону увеличения значимости частной и общественной поддержки творческой деятельности произошла в 1980-е гг. на фоне бюджетного дефицита. Успешность многих финансовых механизмов стала возможной благодаря эффективному законодательному регулированию, отдельные меры которого стоит выделить особо.

1. Инвестиции на примере компании ARCUS Società per lo sviluppo dell'arte.

Компания была учреждена Министерством экономики и финансов Италии и осуществляла инвестиционную деятельность в сфере реставрации, восстановления и ремонта объектов культурного наследия, а также аккумулировала ресурсы государственных и частных компаний для проведения творческих мероприятий, определяемых MIBACT. По итогам десятилетней деятельности компании (2004–2014 гг.) было направлено 600 млн евро на проекты в сфере искусства и 1,8 млрд евро государственных и частных инвестиций на восстановление и реставрацию капитальных объектов [Turiano, 2015]. Компания финансировалась Министерством инфраструктуры и транспорта, направлявшей 3 % (5 % в 2005 – 2006 гг.) предусмотренных ей ассигнований по статье «капитальные вложения».

2. Налоговая программа Artbonus.

В качестве временной меры была введена система налоговых вычетов для физических и юридических лиц с целью поощрения пожертвований организациям искусства и культурного наследия. Физические лица получают 50 % налогового вычета (в первые два года реализации налоговой программы вычет составлял 65 %) за пожертвования в размере 15 % от их годового налогооблагаемого дохода; аналогичным образом компании получают вычет в случае совершения пожертвования до 0,5 % годового оборота.

Предложенные меры не только были пролонгированы, но и стали стратегическим и наиболее перспективным на сегодняшний день внебюджетным источником финансирования культуры: если в 2015 г. более 2 тыс. меценатов пожертвовали 65 млн евро, то уже в 2018 г. сумма поддержки от 8,5 тыс. меценатов (из них 59 % физические лица) превысила 264 млн евро.

3. Индивидуальные бюджетные назначения.

С 1998 г. в Италии реализуется механизм индивидуальных бюджетных назначений, подразумевающий уплату подоходного налога в пользу конкретной цели по выбору налогоплательщика. В ежегодной налоговой декларации о доходах платательщики вправе отметить целевое назначение 0,8 % (итал. *otto per mille* – «8 промилле») подоходного налога на поддержку религиозных и социально-культурных организаций и мероприятий [Хаунина, 2018]. В налоговой декларации платательщик имеет возможность выбрать получателя бюджетных назначений – государство, католическую церковь или иную конфессию, отметив соответствующую графу. В то же время финансирование культурного наследия за счет «8 промилле» снизилось с 68,2 млн евро в 2002 г. до 9 млн евро в 2019 г., при этом доля финансирования культуры от общей суммы назначений упала с 69 % до 19 %<sup>27</sup>.

4. Национальная лотерея SuperEnalotto.

Средства, поступающие от продажи лотерейных билетов, направляются на проекты в сфере искусства и сохранение культурного наследия в соответствии с законом от 23 декабря 1996 № 662 (по доступным данным они существенно сократились – с 155 млн евро в 2007 г. до 23 млн евро в 2014 г.) [Bodo and Bodo, 2016], с 2015 г. выплаты на культуру из средств лотереи прекращены.

5. Средства банковских фондов.

Впервые введенные в итальянскую правовую систему в 1990 г., банковские фонды согласно статье 117 Конституции Италии – это некоммерческие юридические лица, которые созданы для общественной пользы и содействия экономическому развитию. Меценатская и спонсорская помощь банковских фондов является важным источником финансирования культуры, однако ее объем

<sup>27</sup> (2019). Ripartizione della quota statale dell'otto per mille dell'IRPEF per il 2019 [Распределение доли государства в восьми тысячах ПИВТ на 2019 г.] // Dossier, marzo 1, n. 361. Режим доступа: <http://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/01208886.pdf> (дата обращения: 30.09.2021).

значительно снизился с 524 млн евро в 2007 г. до 240,6 млн евро в 2019 г.<sup>28,29</sup>

6. Концессии и государственно-частное партнерство для поддержки и сохранения объектов культурного наследия.

Концессии применяются в отношении памятников и музеев, имеющих высокую посещаемость (свыше 50 тыс. человек в год), при условии согласования таких сделок с MIBACT. Примером успешной концессии является трехстороннее соглашение о сотрудничестве между MIBACT, администрацией г. Рима и компанией Gruppo Tod's, предусматривающее реализацию в 2011–2023 гг. проекта реставрации и создание визит-центра Колизея стоимостью более 25 млн евро в обмен на эксклюзивное право использования лицензионных отчислений от использования изображения Колизея в течение 15 лет<sup>30</sup>.

### **Сравнительный анализ институциональных условий финансирования культуры в России и Италии / Comparative analysis of the institutional conditions for financing culture in Russia and Italy**

За последние два десятилетия произошли качественные изменения в сфере государственного управления России и Италии. В России с середины 2000-х гг. проводилась административная реформа и реформа бюджетного сектора, так же как и в Италии, где в соответствии с декретами Бассанини (1997–2002), законами Брунетта (2009) и Мадиа (2015) существенным образом реконструировались система органов управления, целью которых было повышение эффективности использования бюджетных средств, децентрализация ответственности органов власти и выстраивание горизонтальной субсидиарной ответственности (итал. *sussidiarietà orizzontale*). С начала 2010-х гг. в рассматриваемых странах принимаются законы,

обеспечивающие формирование национальных бюджетов на основании программно-целевого принципа, состоялся переход на трехлетний цикл планирования (с 2008 г. — в России, с 2012 г. — в Италии). Бюджетные процессы были синхронизированы с работой по внедрению и развитию единых для публичного сектора цифровых интегрированных систем для осуществления расчетов, контроля исполнения показателей и стратегических целей, гармонизации планирования долгосрочного развития различных сфер экономики (ГИИС «Электронный бюджет», ГАС «Управление», Pago PA, GeConS “Controllo di Gestione”), а также обеспечения доступности информации о финансировании публичного сектора для широкой общественности<sup>31,32</sup>.

В Италии определяющую роль в качестве основного регулятора культурной деятельности играет законодательство. Особенностью Италии является широкая интерпретация отрасли культуры и включение в нее областей, часто выпадающих из поля государственной политики. Впервые понимание отрасли культуры существенным образом было расширено с принятием в 2004 г. Кодекса культурного наследия, в соответствии с которым предлагалось рассматривать окружающую среду как продолжение архитектурных и археологических объектов, представляющих культурную ценность, что стимулировало развитие пространственного и городского планирования, позволяло рассматривать развитие природных и культурных ресурсов в едином комплексе. Ключевой чертой современной итальянской культурной политики является государственная поддержка не только традиционных, но и междисциплинарных направлений деятельности, в том числе: книгоиздания, современной архитектуры, восстановления городов и городской среды, ландшафта и дизайна. Следует отметить, что в России относительно недавно, с принятием Основ<sup>33</sup> и Стратегии<sup>34</sup> государственной культурной

<sup>28</sup> Federculture (2018). Impresa cultura: comunità – territori – sviluppo [Культурное предприятие: сообщество – территории – развитие] // 14 Rapporto annuale Federculture 2018 [14-й ежегодный отчет Federculture]. Режим доступа: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2018/09/Sintesi-dati-Rapporto-Annuale-Federculture-2018.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

<sup>29</sup> (2019). Fondazioni di origine bancaria XXV [Основы возникновения банковского дела] // Rapporto Annuale XXV [25-й годовой отчет]. Режим доступа: <https://www.acri.it/wp-content/uploads/2021/01/25-rapporto-annuale-2019.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

<sup>30</sup> European Union (2016). Good practice report towards more efficient financial ecosystems: innovative instruments to facilitate access to finance for the cultural and creative sectors Luxembourg // Publications Office of the European Union. Режим доступа: <https://catalogus.boekman.nl/pub/P16-0162.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

<sup>31</sup> PAtransparent: портал для открытого администрирования. Режим доступа: <https://www.PATrasparente.it> (дата обращения: 25.09.2021).

<sup>32</sup> Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Режим доступа: <https://www.bus.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2021).

<sup>33</sup> Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2021).

<sup>34</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2021).

политики на период до 2030 г., был намечен путь к формированию широкого понимания культуры и участию государства в различных сферах, ассоциируемых с ее развитием, включая информационное пространство, межнациональные отношения и гуманитарное сотрудничество, развитие молодежных движений, культурных индустрий, архитектуры и дизайна [Музычук, 2019]. Вместе с тем узковедомственный подход к отрасли культуры не преодолен, поскольку принятие Основ культурной политики не привело к существенному пересмотру и расширению полномочий ответственных органов власти, выделения значительных бюджетных средств на вновь обозначенные направления деятельности.

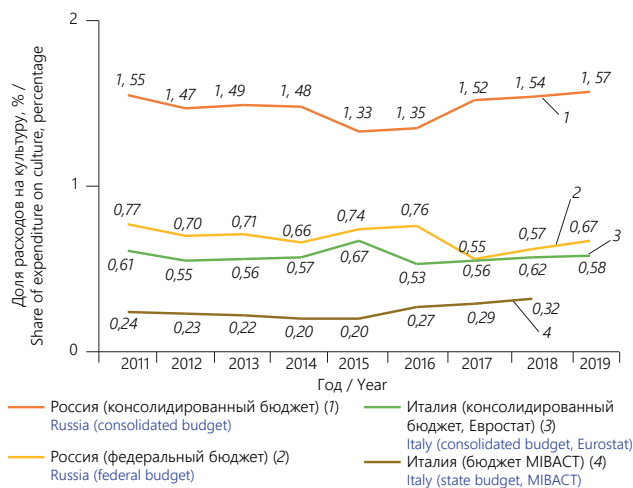
В Италии предпочтение отдается востребованному у публики организациям культуры, имеющим высокие показатели посещаемости, при этом среди адресатов государственной поддержки по объему грантов и субсидий доминируют «высокие» художественные формы (включая балет и оперу, классическую музыку и изобразительное искусство) [Бельфиоре, 2009]. Вместе с тем национальным театрам вменяется в обязанность ежегодно осуществлять выпуск двух постановок новаторского содержания, реализуются отдельные программы поддержки для экспериментальных театральных проектов и молодых творческих деятелей (Under 35), получают субсидии частные музеи, в том числе МАХХИ, деятельность которого посвящена исключительно современному искусству. Аналогичным образом в России появляется тренд на увеличение поддержки частных театров, которая осуществляется несколькими ведомствами, в том числе в рамках компетенции региональных органов управления культуры, а также по линии Министерства экономического развития Российской Федерации, Фонда президентских грантов. Растет интерес государства к развитию креативных или творческих индустрий [Зеленцова, Гладких, 2021], в результате чего стало возможным включение их в число получателей грантов от созданного в 2021 г. Президентского фонда культурных инициатив с объемом поддержки в 3,5 млрд руб.<sup>35,36</sup>.

<sup>35</sup> Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2021 г. № 287 «О создании Президентского фонда культурных инициатив» // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.10.2021).

<sup>36</sup> Минкульт подготовил проект об определении главных понятий творческих индустрий. Режим доступа: <https://iz.ru/1174323/2021-06-04/minkult-podgotovil-proekt-ob-opredelenii-glavnykh-poniati-tvorcheskikh-industrii> (дата обращения: 12.09.2021).

Развитие отрасли культуры обеих стран осуществляется в условиях макроэкономической нестабильности и ограничения региональных и местных бюджетов, на которые возложено основное бремя по содержанию организаций культуры [Turiano, 2015; Музычук, 2020]. Финансирование культуры в Италии в целом находится в критическом положении, поскольку бюджетные ассигнования провинций и муниципалитетов сокращаются одновременно с падением эффективности ряда мер поддержки, предложенных в начале 2000-х гг. (банковские фонды, национальная лотерея, индивидуальные бюджетные назначения). Произошла эволюция приоритетов и ожиданий налогоплательщиков, свидетельствующая об общественном запросе на появление иных механизмов инвестирования в культурную деятельность. В совокупности это приводит к тому, что многоканальная система финансирования Италии теряет свою былую устойчивость и стабильность.

Расходы на культуру в Италии в общем объеме государственных расходов согласно статистике Евростата в целом не превышают 0,7 %, что значительно ниже аналогичного показателя по России (рис. 12)<sup>37,38,39</sup>.



Источники / Sources: Минфин России<sup>37</sup> Eurostat<sup>38</sup> MIBACT<sup>39</sup>

**Рис. 12.** Доля расходов на культуру в России и Италии в общем объеме государственных расходов

Fig. 12. Share of cultural expenditure in Russia and Italy in total public expenditure

<sup>37</sup> Минфин (2021). Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации (данные с 1 января 2006 г.). Режим доступа: [https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id\\_65=93449-yezhegodnaya\\_informatsiya\\_ob\\_ispolnenii\\_konsolidirovannogo\\_byudzheta\\_rossiiskoi\\_federatsiidannye\\_s\\_1\\_yanvarya\\_2006\\_g](https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g) (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>38</sup> Eurostat (2021). General government expenditure by function (COFOG) // Eurostat Data Browser. Режим доступа: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV\\_10A\\_EXP\\_custom\\_648086/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV_10A_EXP_custom_648086/default/table?lang=en) (дата обращения: 14.09.2021).

<sup>39</sup> MIBACT (2020 b). Piano della Performance 2020–2022 [План деятельности на 2020–2022 гг.]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/performance/piani-performance/documento/1480> (дата обращения: 03.10.2021).

Таблица 1

## Сравнение показателей музейной деятельности России и Италии в 2019 г.

Музеи	Россия		Италия	
	количество	количество на 100 тыс. населения	количество	количество на 100 тыс. населения
Все, включая:	2 726	1,9	4 880	8,2
• федеральные или государственные (финансируемые отраслевыми министерствами)	65 (65)	-	49)	-
• местные	2 628	-	2 334	-
• иные публичные образования	-	-	276	-
• частные	-	-	1 806	-
Посещения (общ.)	149 748 600	102 022	129 946 967	217 880
Число работников (общ.)	76 606	52	42 342	71

Источники: ISTAT<sup>41</sup>, Минкультуры<sup>42</sup>

Table 1. Comparison of museum indicators in Russia and Italy in 2019

Museums	Russia		Italy	
	number	number per 100 thousand population	number	number per 100 thousand population
All, including:	2 726	1,9	4 880	8,2
• federal or state (funded by ministries)	65 (65)	-	(49)	-
• local	2 628	-	2 334	-
• other public governing bodies	-	-	276	-
• private	-	-	1 806	-
Visits (total)	149 748 600	102 022	129 946 967	217 880
Number of employees (total)	76 606	52	42 342	71

Sources: ISTAT<sup>41</sup>, Ministry of Culture<sup>42</sup>

Отмечая роль центральных органов управления культуры двух стран необходимо подчеркнуть, что доля финансирования культуры Италии на республиканском уровне довольно высока и составила 46 % в 2018 г., увеличившись на 14 п.п. в по отношению к 2008 г. Для России характерна сравнительно более низкая доля участия федерального бюджета в общем объеме распределяемых средств на культуру: с 2008 г. она снизилась с 28,6 % до 18 % в 2018 г. Финансирование ведущих организаций, составляющих незначительную долю от общей численности, осуществляют национальные министерства: в ведении российского ведомства находится 197 учреждений и предприятий, итальянское министерство перечисляет средства республиканского бюджета 204 организациям<sup>40</sup>. Вместе с тем основное количество организаций культуры Италии, так же как и в России, находится в ведении муниципалитетов. Италию отличает высокая

концентрация расположения объектов культуры, особенно музейной инфраструктуры (табл. 1)<sup>41,42</sup>.

В 2019 г. автономные музеи Италии получили взносы от государства от 2 до 15 млн евро, в то время как среди российских федеральных музеев обозначился гораздо более существенный разрыв в финансировании (от 12 млн до 2 млрд руб.). Система финансирования федеральных музеев нацелена на покрытие большинства их расходов в рамках государственного задания, в то время как итальянские автономные музеи финансируются относительно равномерно без очевидной зависимости между объемом учредительных взносов министерства и размером имущественного комплекса, а также фондов хранения — в расчете учитываются расходы

<sup>41</sup> ISTAT (2019 a). Statistiche Culturali [Статистика по культуре] // Istituto Nazionale di Statistica [Национальный институт статистики]. Режим доступа: <https://www.istat.it/it/archivio/251882> (дата обращения: 12.09.2021).

<sup>42</sup> Минкультуры (2019). Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах / Справочник ГИВЦ Минкультуры России. Режим доступа: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/c07/c0714d687e211d0ccfd4c3c775d56580.zip> (дата обращения: 12.09.2021).

<sup>40</sup> MIBACT (2019 d). Rendiconto economico [Экономический отчет]. Режим доступа: [https://www.rgs.mef.gov.it/\\_Documenti/VERSIONE-I/e-GOVERNMEI/Contabilit/Pubblicazioni/RendicontoEconomico/2019/140.pdf](https://www.rgs.mef.gov.it/_Documenti/VERSIONE-I/e-GOVERNMEI/Contabilit/Pubblicazioni/RendicontoEconomico/2019/140.pdf) (дата обращения: 22.09.2021).



на оплату труда сотрудников, управленческие расходы, амортизация и чрезвычайные расходы. В небольших итальянских музеях, таким образом, финансируется большая часть расходов, чем в крупных, для которых взносы государства не представляются существенными с учетом объема их суммарных бюджетов. Финансирование автономных музеев Италии из бюджета MIBACT компенсирует только 1,27 евро при средней стоимости билета 11,1 евро. Вместе с тем, итальянские музеи достигли более высокого показателя отношения доходов от продажи билетов к бюджетному финансированию (87,4%), чем российские федеральные музеи (67,9 %), при этом обеспечивая обслуживание более широкого сегмента бесплатных посетителей (табл. 2)<sup>43,44</sup>.

<sup>43</sup> Данные управленческой отчетности федеральных учреждений. Режим доступа: <http://reports.mkrf.ru> (дата обращения: 12.09.2021).

<sup>44</sup> MIBACT (2019 e). Visitatori e Introiti di Musei Monumenti e Aree Archeologiche Statali, tavola 7 [Посетители и посетители государственных

В России в статистическом наблюдении преимущественно участвуют организации бюджетного сектора, в Италии учет организаций ведется аналогичным образом по количеству предоставленных грантов, оставляя в тени деятельность организаций, не обращающихся за государственной помощью. Сравнение отраслей исполнительских искусств довольно условно, поскольку весь сектор исполнительских искусств Италии преимущественно негосударственный, в то время как отсутствие систематических данных о количестве негосударственных организаций культуры и искусства, получающих государственную поддержку,

музеев, памятников и археологических объектов, таблица 7] // Ufficio di Statistica MIBACT [Управление статистики MIBACT]. Режим доступа: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta4lmZIU:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI\\_TAVOLA7\\_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta4lmZIU:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI_TAVOLA7_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru) (дата обращения: 13.09.2021). (итал. яз.).

Таблица 2

#### Финансовые показатели музеев в ведении национальных министерств культуры в 2019 г.

Наименование показателя	Значение показателя по странам	
	Италия (32 автономных музеев)	Россия (65 федеральных музеев)
Сумма бюджетного финансирования, млн евро / млн руб.	206,96	286,05 / 20 438,5
Количество посетителей, тыс. чел., в том числе:	24,0	61,7
• платно	16,2	42,8
• бесплатно	7,8	13,5
Средняя сумма бюджетного финансирования в расчете:	6,47	4,34 / 314,4
• на 1 музей, млн евро / млн. руб.	1,27	6,58 / 477,24
• на 1 платного посетителя, евро		
Отношение доходов от продажи билетов к бюджетному финансированию министерства, %	87,4	67,9
Доля бесплатных посещений в общем количестве посещений, %	32,4	23,9

Источники: Минкультуры<sup>43</sup>, MIBACT<sup>44</sup>

Table 2. Financial performance of museums administrated by national ministries of culture in 2019

Indicator	Value	
	Italy (32 autonomous museums)	Russia (65 federal museums)
Budget financing, million euros / million rubles	206,96	286,05 / 20 438,5
Number of visitors, in thousands, including:	24,0	61,7
• tickets paid	16,2	42,8
• free	7,8	13,5
Average amount of budget financing in the calculation:	6,47	4,34 / 314,4
• for 1 museum, million euros / million rubles	1,27	6,58 / 477,24
• per 1 visitor, euros / rubles		
Ratio of ticket sales to ministry funding, %	87,4	67,9
Share of free visits in the total number of visits, %	32,4	23,9

Sources: Ministry of Culture<sup>43</sup>, MIBACT<sup>44</sup>



Таблица 3

## Исполнительские искусства согласно учету министерств культуры России и Италии

Россия			Италия		
Вид организации	Количество организаций		Вид организации	Количество получателей поддержки	
	2013 г.	2019 г.		2013 г.	2019 г.
Театры, в том числе:	658	671	Оперные фонды	15	15
• оперы и балета, музыкальной комедии	86	87	Драматические театры	415	304
• драматические	366	376			
• детские (тюз, куклы)	184	186			
• иные	22	22			
Концертные организации	157	156	Танцевальные, хореографические коллективы	187	138
Музыкальные коллективы	195	202	Музыкальные коллективы	1 155	292
Цирки	67	60	Цирки и прокатные постановки	134	77
Итого	1 077	1 089	Итого	1 906	826

Источники: MIBACT<sup>46</sup>, Минкультуры<sup>47,48</sup>, Culture in Italy<sup>49</sup>

Table 3. Performing arts as recorded by the Russian and Italian Ministries of Culture

Russia			Italy		
Organisation type	Number of organisations		Organisation type	Number of support recipients (MIBACT)	
	2013	2019		2013	2019
Theatres, including:	658	671	Opera foundations	15	15
• opera and ballet, musical comedy	86	87	Drama theaters	415	304
• drama theaters	366	376			
• for youth and children, puppets	184	186			
• other	22	22			
Concert halls	157	156	Dance, choreographic organisations	187	138
Orchestras, music and dance organisations	195	202	Music organisations	1 155	292
Circuses	67	60	Circuses and entertainment performances	134	77
Total	1 077	1 089	Total	1 906	826

Sources: MIBACT<sup>46</sup>, Ministry of Culture<sup>47,48</sup>, Culture in Italy<sup>49</sup>

препятствует формированию общей картины в России. Однако последние несколько лет наблюдаются все более активные попытки изменить ситуацию в этой области: так, в 2018 г. была проведена перепись театров всех форм собственности группой исследователей [Заславский и др., 2018], в 2020 г. Министерством культуры России составлен реестр частных некоммерческих театров<sup>45</sup>. Поддержка исполнительских искусств даже без учета грантовых программ для негосударственных некоммерческих организаций выше в России по сравнению с Италией более чем

в три раза (в 2019 г. составила 1,39 млрд евро против 0,4 млрд евро)<sup>46,47,48,49</sup>.

Анализ финансовой отчетности ведущих театров демонстрирует незначительно более низкую долю бюджетного финансирования в общем объеме доходов у итальянских оперных фондов (с учетом

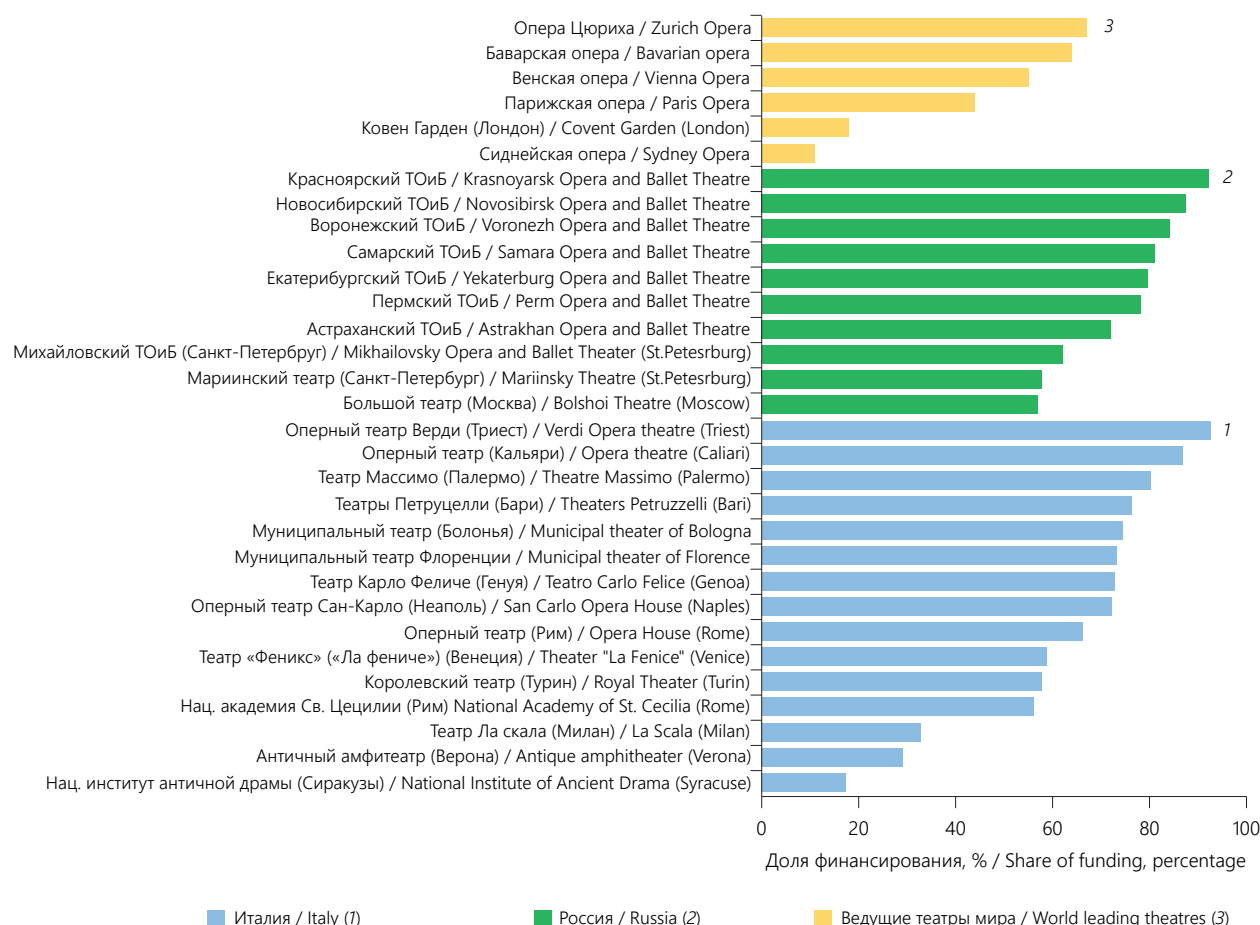
<sup>46</sup> MIBACT (2019 c). Relazione sulla performance [Отчет о проделанной работе]. Режим доступа: <https://performance.gov.it/performance/relazioni-performance/documento/1187> (дата обращения: 28.09.2021).

<sup>47</sup> Минкультуры (2019 b). Театры Российской Федерации // Справочник ГИВЦ Минкультуры России. Режим доступа: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/f12/f12700ef839395a88f869466b2c2fba6.zip> (дата обращения: 01.10.2021).

<sup>48</sup> Минкультуры (2019 c). Концертные организации и цирки Российской Федерации // Справочник ГИВЦ Минкультуры России. Режим доступа: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/1eb/1eb4309eff01ac63caf113cd0cc9927c.zip> (дата обращения: 01.10.2021).

<sup>49</sup> Adelaide Maresca Compagna (2015). Culture in Italy 2014: Basic figures. Gangemi Editore. 36 p.

<sup>45</sup> Минкульт создал реестр частных театров и проработал меры их поддержки // РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20201028/teatry-1581890105.html> (дата обращения: 13.09.2021).



Составлено автором Д.М. по материалам исследования / Compiled by the author D.M. on the materials of the study

**Рис. 13.** Доля бюджетного финансирования в общих доходах театров Италии и ведущих театрах мира в 2019 г.  
Fig. 13. Share of budget funding in total revenues in theaters of Italy and leading theatres of the world in 2019

муниципального и регионального финансирования) по сравнению с ведущими театрами оперы и балета (за исключением античных амфитеатров и Ла скала, имеющего значительные доходы от мероприятий и частных учредителей) (рис. 13).

Российские и итальянские театры действуют в близких друг другу режимах функционирования, предполагающих высокую административно-контрольную и регуляторную нагрузку со стороны государства. К деятельности оперных фондов предъявляются требования открытости и прозрачности закупок, публикации доходов руководства театров, ежегодного аудита с участием профильного ведомства и министерства финансов и экономики. Кроме того, в период реализации антикризисных планов оперные фонды должны демонстрировать определенное превышение доходов над расходами. Субсидирование российских театров также связано с объемом доходов от платной деятельности.

Отметим, что опыт Италии в финансировании рассмотренных оперных, а также музейных фондов

(MAXXII, Триеннале (Triennale), Квадриеннале (Quadiennale di Roma), Египетский музей в Турине (Museo Egizio)) заслуживает особого внимания. Соучредительство государственных, региональных и местных органов управления наилучшим образом обеспечивает одновременно «встречное» и «горизонтальное» субсидирование, что позволяет снизить финансовые риски, с которыми сталкиваются организации, зависящие от единственного бюджетного источника. Так, направление средств федерального бюджета непосредственно муниципальным учреждениям невозможно, поэтому в проекте «Культура малой Родины» средства федерального бюджета доводятся муниципальным учреждениям с привлечением соответствующих органов управления культурой.

### Закключение / Conclusion

Большинство институциональных механизмов, предложенных в «Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации до 2030 г.»

(в том числе, общенациональная лотерея, индивидуальные бюджетные назначения, система налоговых преференций для меценатов), реализуются Итальянской республикой на протяжении нескольких десятилетий. Более того, с учетом устойчивого снижения финансирования культуры из бюджетной системы Италии последние 15 лет (за исключением небольшого роста республиканского бюджета на культуру после 2017 г.) значение механизмов общественной поддержки культуры возрастает. В целом, следует признать, что в обеих странах доминирует модель субсидиарной поддержки; в Италии также представлены элементы инвестиционной модели культурной политики [Абанкина, 2014; 2016], поскольку присутствуют признаки эффективной настройки институтов «вытянутой руки», широкой общественной поддержки культуры, максимизации социально-экономического эффекта от увеличения числа занятых в культуре, повышения доходов музеев за счет туристических потоков. Изучение практического опыта Италии, в том числе понимание причин постепенного спада популярности и снижения экономического эффекта от некоторых мер общественной поддержки культуры (в первую очередь, национальной лотереи и индивидуальные бюджетные назначения), имеет практическую значимость для дальнейшей реализации стратегических документов в области культуры и построения многоканальной системы финансирования отрасли в России.

По итогам проведенного анализа выявлены следующие черты культурной политики Италии, актуальные для России:

- организации культуры и искусства испытывают высокую административно-регуляторную нагрузку, сталкиваются с необходимостью поддерживать высокую долю самофинансирования;
- на регулирование и финансирование деятельности организаций культуры существенное влияние оказали общегосударственные реформы последних 20 лет (приоритет финансирования по результатам деятельности, принципы информатизации и открытости деятельности);
- значительные меры поддержки и субсидирования частного сектора культуры, в том числе архитектурных объектов культуры, находящихся в частной

собственности, музеев, организаций исполнительских искусств и архивов (укрепляется аналогичная тенденция в России);

- в последнее десятилетие продвигается широкое понимание культуры, границы государственной политики в этой области раздвигаются.

Среди характерных для Италии отличий следует отметить:

- большой практический опыт настройки многоканальной системы финансирования (в России заявленная цель на сегодняшний день имеет декларативный характер);
- увеличивающуюся роль республиканских властей в финансировании культуры в регионах на фоне долгосрочной устойчивой тенденции снижения расходов региональных, муниципальных и провинциальных бюджетов (обратный процесс происходит в России на протяжении последнего десятилетия);
- в меньшей степени выраженный экономический протекционизм в отношении ведущих музеев и исполнительских искусств, имея в виду субсидиарный способ их поддержки.

По итогам сравнительного анализа получен вывод о высокой степени финансовой самостоятельности ведущих итальянских музеев. Что касается оперных фондов, окупаемость их расходов продажами билетов и абонементов составляет около 20 %, что несущественно ниже по сравнению с ведущими мировыми музыкальными театрами в странах европейской культурной политики. Одновременно с этим государственная поддержка оперных фондов, так же как и театров оперы и балета в России, составляет (за несколькими исключениями) свыше 50 % расходов. Приведенные данные еще раз подтверждают, что театры не могут полноценно функционировать исключительно за счет доходов от своей основной деятельности и требуют либо существенной бюджетной поддержки, либо развития традиций частной благотворительности по аналогии со странами англо-американской модели. Опыт Италии, страны с традиционно сильным государственным патернализмом по отношению к культуре, показывает тернистость пути перехода к другой модели и тем особенно ценен для России на современном этапе реализации государственной культурной политики.

## Список литературы

Абанкина Т.В. (2014). Модели государственной поддержки культуры: теоретические основания и финансовые инструменты // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (24). С. 185–189.

## References

Abankina T.V. (2014), "Models of state support for culture: theoretical grounds and financial instruments", *Journal of the New Economic Association*, no. 4 (24), pp. 185–189. (In Russian).

- Бельфиоре Э. (2009). Методологический вызов кросснационального исследования: сравнение культурной политики в Британии и Италии // Журнал исследований социальной политики. Т. 7, № 1. С. 89–116.
- Глаголев А.И. (1991). Экономические отношения в художественной культуре. Т. 1. Западный опыт. М.: ВНИИ искусствознания Министерства культуры СССР. Ротапринт. 253 с.
- Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. (2000). Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: Издательский дом «Тигра». С. 26–31.
- Заславский Г.А., Иванов О.В., Чернов А.Г. (2018). Перепись российских театров: исследовательский подход и основные результаты // Театр. Живопись. Кино. Музыка. № 3. С. 131–151.
- Зеленцова Е., Гладких Н. (2021). Творческие индустрии: теории и практики. М.: Т8RUGRAM. 209 с.
- Моретти А. (2014). Система культурно-исторического наследия в Италии. Система финансирования и управления музеями // Материалы презентации на семинаре-конференции в Университете Боккони (г. Милан) для работников Минкультуры России. 31 марта – 4 апреля 2014. Перевод с итал.яз. 11 с.
- Муzychuk В.Ю. (2019). Культурная политика государства // Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная средства, социологические измерения: колл. монография / под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя. С. 144–181.
- Муzychuk В.Ю. (2020). Культурный мандат местного самоуправления: бег на месте // Федерализм. Т. 25, № 4 (100). С. 90–106. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-90-106>
- Синтони Р. (2014). Реформа Фонда поддержки театра // Материалы презентации на семинаре-конференции в Университете Боккони (г. Милан) для работников Минкультуры России, 31 марта – 4 апреля 2014 г. / пер. с итал. яз. 15 с.
- Хатри Г. П. (2005). Мониторинг результативности в общественном секторе / пер. с англ. М.: Фонд «Институт экономики города». 276 с.
- Хаунина Е.А., Цыба А.А. (2014). Организационные и экономические особенности театральной деятельности в Италии // Культурологические записки. Выпуск 16: Культурная политика – 2014. Проблемы и перспективы. Сборник статей / отв. ред. Г.М. Юсупова. М.: Государственный институт искусствознания. С. 139–165.
- Хаунина Е.А. (2018). 12 каналов финансирования наследия. Зарубежный опыт: палитра методов // Научно-практический журнал «Охраняется государством». № 2. С. 29–33.
- Хаунина Е.А. (2019). Культурное наследие // Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения: колл. монография / под ред. А.Я.Рубинштейна. СПб.: Алетейя. С. 240–276.
- Шашкова А.В. (2018). Проблемы территориального деления Италии // Социально-политические науки. № 1. С. 37–39.
- Abankina T.V. (2016). Models for arts and culture financial support // Journal of US-China Public Administration. V. 13, No. 3. Pp. 173–180. <https://doi.org/10.17265/1548-6591/2016.03.004>
- Baumol W.J., Bowen W.G. (1966). Performing arts: The economic dilemma. New York: Twentieth Century Fund. 582 p.
- Abankina T.V. (2016), “Models for arts and culture financial support”, *Journal of US-China Public Administration*, vol. 13, no. 3, pp. 173–180. <https://doi.org/10.17265/1548-6591/2016.03.004>
- Baumol, W.J., and Bowen W.G. (1966), *Performing arts: The economic dilemma*, Twentieth Century Fund, New York, USA.
- Belfiore E. (2009), “The methodological challenge of cross-national research: a comparison of cultural policy in Britain and Italy”, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 7, no. 1, pp. 89–116. (In Russian).
- Bodo C., and Bodo S. (2016), *Country profile Italy. Compendium cultural policies and trends in Europe*, edited by Council of Europe, Council of Europe, Ericarts, Bruxelles, Belgium.
- Chartrand H.H., and McCaughey C. (1989), “The arm’s length principle and the arts: An international perspective”, In: *Who Pays for the Arts? The International Search for Models of Arts Support*, M.C. Cummings, J. M. D. Schuster (eds), American Council for Arts, New York, USA, pp. 43–80.
- De Witte K., and Geys B. (2011), “Evaluating efficient public good provision: Theory and evidence from a generalized conditional efficiency model for public libraries”, *Journal of Urban Economics*, vol. 69, no. 3, pp. 319–327. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2010.12.002>
- Dragichevich-Sheshich M., and Stoykovich B. (2000), *Culture: management, animation, marketing*, Tigra Publishing House, Novosibirsk, Russia, pp. 26–31. (In Russian).
- Glagolev A.I. (1991), *Economic relations in artistic culture, vol. I. Western experience*, All-Russian Research Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the USSR, Rotaprint, Moscow, USSR. (In Russian).
- Hatri G.P. (2005), *Performance measurement: getting results*, The Institute for Urban Economics Foundation, Moscow, Russia. (In Russian).
- Khaunina E.A., and Tsyba A.A. (2014), “Organizational and economic features of theatrical activity in Italy”, *Cultural Notes. Issue 16: Cultural Policy – 2014. Problems and Prospects. Collection of Articles*, responsible editor G.M. Yusupova, State Institute of Art Studies, Moscow, Russia, pp. 139–165. (In Russian).
- Khaunina E.A. (2018), “12 channels of heritage funding. Foreign experience: a palette of methods”, *Scientific and Practical Journal “Protected by the State”*, no. 2, pp. 29–33. (In Russian).
- Khaunina E.A. (2019), Cultural heritage, *Cultural activity in the context. Economic theory, institutional means, sociological measurements: collective monograph*, edited by A.Ya. Rubinshtein, Aleteiya, St. Petersburg, Russia, pp. 240–276. (In Russian).
- Montias J. (1986), Public support for the performing arts in Europe and the United States, *Non-Profit Enterprise in the Arts. Studies in Mission and Constraint*, New York, USA, pp. 287–319.
- Moretti A. (2014), The system of cultural and historical heritage in Italy. Museum financing and management system, *Presentation at the seminar-conference at the University of Bocconi (Milan) for employees of the Ministry of Culture of the Russian Federation*, March 31 – April 4, 2014, translated from Italian, 11 p. (In Russian).
- Muzychuk V.Yu. (2019), “Cultural policy of the state”, *Cultural activity in the context. Economic theory, institutional means, sociological measurements: collective monograph*, edited by A.Ya. Rubinshtein, Aleteiya, St. Petersburg, Russia, pp. 144–181. (In Russian).
- Muzychuk V.Yu. (2020), “Cultural mandate of local governance: running in place”, *Federalism*, vol. 25, no. 4 (100), pp. 90–106. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-90-106>. (In Russian).



- Bodo C., Bodo S. (2016). Country profile Italy. Compendium cultural policies and trends in Europe / edited by Council of Europe. Ericart. Bruxelles: Council of Europe. 100 p.
- Chartrand H.H., McCaughey C. (1989). The arm's length principle and the arts: An international perspective // In: Who Pays for the Arts? The International Search for Models of Arts Support. M.C.Cummings, J. M. D. Schuster (eds). New York: American Council for Arts. Pp. 43–80.
- De Witte K., Geys B. (2011). Evaluating efficient public good provision: Theory and evidence from a generalized conditional efficiency model for public libraries // *Journal of Urban Economics*. V. 69, No. 3. Pp. 319–327. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2010.12.002>
- Montias J. (1986). Public support for the performing arts in Europe and the United States // *Non-Profit Enterprise in the Arts. Studies in Mission and Constraint*. New York. Pp. 287–319.
- Teti E., Sacco P.L. (2011). La sostenibilità finanziaria della cultura. Il caso delle istituzioni teatrali italiane [Финансовая устойчивость культуры. На примере итальянских театральных учреждений] // *Il Capitale Culturale Studies on the Value of Cultural Heritage (Journal of The Department of Cultural Heritage University of Macerata)*. V. 2. Pp. 179–195. <https://doi.org/10.13138/2039-2362/106>
- Throsby D. (1996). Economic circumstances of the performing artist: Baumol and Bowen thirty years on // *Journal of Cultural Economics*. V. 20, No. 3. Special Issue: The 30th Anniversary of “The Performing Arts: An Economic Dilemma” by Baumol and Bowen. Pp. 225–240. <https://doi.org/10.1007/BF00153849>
- Throsby D., Withers G. (1979). *The economics of the performing arts*. Edward Arnold, London. St. Martin's Press, First Edition. 364 p. <https://doi.org/10.1017/9781108368445.010>
- Trupiano G. (2015). Introduzione alla finanza della cultura [Введение в финансы культуры] // *La finanza della cultura: La Spesa, il Finanziamento e la Tassazione [Финансы культуры: расходы, финансирование и налогообложение]*. Centro di Ricerca sull'Economia delle Istituzioni [Центр исследований институциональной экономики](CREI). Roma. Pp. 5–24.
- Wahl-Zieger E. (1980). The performing arts and the market: Anglo-American and German approaches to theatre and orchestra in market economics // *Economic Policy for the Arts*. Pp. 224–235.
- Shashkova A.V. (2018). “Italian territorial division problems”, *Socio-Political Sciences*, no. 1, pp. 37–39. (In Russian).
- Synthony R. (2014), “The reform of Theater Support Fund”, *Materials at a seminar-conference at Bocconi University (Milan) for employees of the Ministry of Culture of the Russian Federation*, March 31 – April 4, 2014, 15 p. (In Russian).
- Teti E., and Sacco P.L. (2011), “The financial sustainability of culture. The case of the Italian theatrical institutions” [“La sostenibilità finanziaria della cultura. Il caso delle istituzioni teatrali italiane”], *Journal of The Department of Cultural Heritage University of Macerata [Il Capitale Culturale Studies on the Value of Cultural Heritage]*, vol. 2, pp. 179–195. (In Italian). <https://doi.org/10.13138/2039-2362/106>
- Throsby D. (1996), “Economic circumstances of the performing artist: Baumol and Bowen thirty years on”, *Journal of Cultural Economics*, vol. 20, no. 3, Special Issue: The 30th Anniversary of “The Performing Arts: An Economic Dilemma” by Baumol and Bowen, pp. 225–240. <https://doi.org/10.1007/BF00153849>
- Throsby D., and Withers G. (1979), *The economics of the performing arts*. Edward Arnold, St. Martin's Press, First Edition, London, UK. <https://doi.org/10.1017/9781108368445.010>
- Trupiano G. (2015), “Introduction to the finance of culture” [“Introduzione alla finanza della cultura”], *The finance of culture: spending, financing and taxation [La finanza della cultura: La Spesa, il Finanziamento e la Tassazione]*, Research Center on the Economics of Institutions [Centro di Ricerca sull'Economia delle Istituzioni (CREI)], Roma, Italy, pp. 5–24. (In Italian).
- Wahl-Zieger E. (1980), “The performing arts and the market: Anglo-American and German approaches to theatre and orchestra in market economics”, *Economic Policy for the Arts*, pp. 224–234.
- Zaslavsky G.A., Ivanov O.V., and Chernov A.G. (2018), “Census of Russian theaters: research approach and main results”, *Theater. Fine Arts. Cinema. Music*, no. 3, pp. 131–151. (In Russian).
- Zelentsova E., and Gladkih N. (2021), *Creative industries: theory and practice*, T8RUGRAM, Moscow, Russia. (In Russian).

### Translation of front references

- <sup>1,41</sup> ISTAT (2019 a), “Cultural Statistics” [“Statistiche Culturali”], *National Institute of Statistics [Istituto Nazionale di Statistica]*. Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/251882> (accessed 12.09.2021). (In Italian).
- <sup>2</sup> ISTAT (2019 b), “Expenditure on household consumption” [“Spese per consumi delle famiglie”], *National Institute of Statistics [Istituto Nazionale di Statistica, Anno 2019]*. Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/244051#:~:text=Nel%202019%20la%20stima%20della,di%202.159%20euro%20al%20mese> (accessed 20.09.2021). (In Italian).
- <sup>3</sup> Eurostat (2020 a), “Final consumption expenditure of households by consumption purpose (COICOP 3 digit)”, *Eurostat Data Browser*. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA\\_10\\_CO3\\_P3\\_\\_custom\\_271832/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=746ecf9b-1bf3-4f9f-95c1-c11329c0bfd1](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_CO3_P3__custom_271832/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=746ecf9b-1bf3-4f9f-95c1-c11329c0bfd1) (accessed 20.09.2021).
- <sup>4</sup> Rosstat (2020), “GDP (1995–2020)”, *Federal State Statistics Service*. Available at: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vk-FOBqDq/%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20\(%D1%81%201995%20%D0%B3\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vk-FOBqDq/%D0%92%D0%92%D0%9F%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20(%D1%81%201995%20%D0%B3).xls) (accessed 14.09.2021).
- <sup>5,37</sup> Minfin (2021), “Annual information on the execution of the consolidated budget of the Russian Federation (data from January 1, 2006)”, *Ministry of Finance of the Russian Federation*. Available at: [https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id\\_65=93449-yezhegodnaya\\_informatsiya\\_ob\\_ispolnenii\\_konsolidirovannogo\\_byudzheta\\_rossiiskoi\\_federatsiidannye\\_s\\_1\\_yanvarya\\_2006\\_g](https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g) (accessed 14.09.2021).
- <sup>6,38</sup> Eurostat (2020 b), “General government expenditure by function (COFOG)”, *Eurostat Data Browser*. Available at: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV\\_10A\\_EXP\\_\\_custom\\_648086/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/GOV_10A_EXP__custom_648086/default/table?lang=en) (accessed 14.09.2021).



<sup>7</sup> ISTAT (2021), “Boundaries of administrative units for statistical purposes as of 1 January 2021” [“Confini delle unità amministrative a fini statistici al 1 gennaio 2021”], *Italian National Institute of Statistics [Istituto Nazionale di Statistica]*. Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/222527> (accessed 14.09.2021). (In Italian).

<sup>8</sup> ISTAT (2019 c), “Equal wellbeing in Italy” [“Il benessere equo e in Italia”], *BES Report of the National Institute of Statistics [Rapporto BES, Istituto Nazionale di Statistica]*. Available at: [https://www.istat.it/it/files/2019/12/Bes\\_2019.pdf](https://www.istat.it/it/files/2019/12/Bes_2019.pdf) (accessed 14.09.2021). (In Italian).

<sup>9</sup> ISTAT (2019 d), “Final budgets of the municipal administrations 2003–2019” [“Bilanci Consuntivi delle Amministrazioni Comunali 2003–2019”], table 3a, 3b. Available at: <https://www.istat.it/it/archivio/bilancio> (accessed 14.09.2021). (In Italian).

<sup>10, 13</sup> MIBACT (2020 a), “Performance plan (2013–2020)” [“Piano della performance (2013–2020)”, *Performance reports [Relazioni sulla performance]*. Available at: <https://performance.gov.it/pa/13> (accessed 03.10.2021). (In Italian).

<sup>11</sup> Federculture (2019), “Enterprise culture. Policies, networks, skills” [“Impresa cultura. Politiche, reti, competenze”], *15th Annual Federculture Report [15° Rapporto Annuale Federculture]*. Available at: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2019/10/Focus-dieci-anni.pdf> (accessed 03.10.2021). (In Italian).

<sup>12, 39</sup> MIBACT (2020 b), “Performance plan 2020–2022” [“Piano della performance 2020–2022”], *Ministry of Cultural Heritage and Activities and Tourism [Ministero per i beni e le attività culturali e per il turismo]*. Available at: <https://performance.gov.it/performance/piani-performance/documento/1480> (accessed 03.10.2021). (In Italian).

<sup>14</sup> Fiè A., Gasparroni M.V., Palmaroli A., and Tortoni I. (2018), *The Reform of museums. The museums’ reorganization and the new role of directors [Riforma dei Musei. La riorganizzazione museale e il nuovo ruolo dei direttori]*. Available at: <http://docenti.unimc.it/carmen.vitale/teaching/2017/17052/files/elaborati/Riforma%20dei%20musei.pdf> (accessed 03.10.2021). (In Italian).

<sup>15</sup> (2018), *Model statute of a museum related to the regional museum center [Modello di statuto per musei – Modello di statuto per musei statali afferenti ai Poli Museali]*. Available at: [http://www.icom-italia.org/wp-content/uploads/2018/09/ICOMItalia.Modello\\_Statuto\\_musei-statali-af-ferenti-ai-Poli-museali\\_MiBAC.27agosto.2018.docx](http://www.icom-italia.org/wp-content/uploads/2018/09/ICOMItalia.Modello_Statuto_musei-statali-af-ferenti-ai-Poli-museali_MiBAC.27agosto.2018.docx) (accessed 13.09.2021). (In Italian).

<sup>16</sup> MIBACT (2019 a), “Visitors and Income of Museums, Monuments and State Archaeological Areas”, table 7 [“Visitatori e Introiti di Musei Monumenti e Aree Archeologiche Statali”, tavola 7], *Statistics Office MIBACT [Ufficio di Statistica MIBACT]*. Available at: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta41mZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI\\_TAVOLA7\\_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta41mZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI_TAVOLA7_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru) (accessed 13.09.2021). (In Italian).

<sup>17</sup> Canziani R. (2019), “Italian Theatre Today: Not a System, and so Many Transformations”, *Critical Stages. The IATC Journal*, December, no 20. Available at: <https://www.critical-stages.org/20/italian-theatre-today-not-a-system-and-so-many-transformations/> (accessed 26.09.2021).

<sup>18</sup> Bernabini F. (2013), *The provisions of Brey’s law to rescue and renew stranded lyrical-symphonic foundations [Le norme della Legge Bray per salvare e rilanciare le fondazioni lirico sinfoniche in difficoltà]*. Available at: <https://www.danzaeffebi.com/le-norme-della-legge-bray-per-salvare-e-rilanciare-le-fondazioni-lirico-sinfoniche-difficolta/> (accessed 14.09.2021). (In Italian).

<sup>19</sup> MIBACT (2019 b), “FUS annual report on funding allocation and total number of performances” [“Relazione sull’utilizzazione del FUS e sull’andamento complessivo dello spettacolo (anno 2019)”], *Observatory of the Performing Arts [Osservatorio Dello Spettacolo]*. Available at: [http://www.spettacolodalvivo.beniculturali.it/index.php/trasparenza/doc\\_download/2939-relazione-fus-anno-2019-on-line](http://www.spettacolodalvivo.beniculturali.it/index.php/trasparenza/doc_download/2939-relazione-fus-anno-2019-on-line) (accessed 22.09.2021). (In Italian).

<sup>20, 22, 49</sup> Adelaide Maresca Compagna (2015), *Culture in Italy 2014: Basic figures*, Gangemi Editore, 36 p.

<sup>21, 23, 24, 46</sup> MIBACT (2019 c), *Performance report (2019) [Relazione sulla performance]*. Available at: <https://performance.gov.it/performance/relazioni-performance/documento/1187> (accessed 28.09.2021). (In Italian).

<sup>25</sup> OECD (2002), “Glossary of key terms in evaluations and results based management”, *OECD publications*, Paris, 37 p.

<sup>26</sup> MIBACT (2017), “Decree 27 July 2017”, Official paper, general series no. 242 dated on October 162017 – ordinary supplement no. 48 [Decreto MIBACT 27 luglio 2017, Gazzetta Ufficiale Serie Generale n. 242 del 16 ottobre 2017 – Suppl. Ordinario n. 48]. Available at: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/10/16/17a06798/sg> (accessed 16.09.2021). (In Italian).

<sup>27</sup> (2019), “The distribution of the state’s tax share of “eight per thousand” of personal income tax in 2019” [“Ripartizione della quota statale dell’otto per mille dell’IRPEF per il 2019”], *Dossier*, March 1, no. 361. Available at: <http://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/01208886.pdf> (accessed 30.09.2021). (In Italian).

<sup>28</sup> Federculture (2018), “Cultural enterprise: community – territories – development” [“Impresa cultura: comunità – territori – sviluppo”], *14th Federculture Annual Report [14° Rapporto annuale Federculture]*. Available at: <http://www.federculture.it/wp-content/uploads/2018/09/Sintesi-dati-Rapporto-Annuale-Federculture-2018.pdf> (accessed 15.09.2021). (In Italian).

<sup>29</sup> (2019), “Foundations of banking origin” [“Fondazioni di origine bancaria”], *XXV Annual Report of the Bank Funds [XXV Rapporto Annuale]*. Available at: <https://www.acri.it/wp-content/uploads/2021/01/25-rapporto-annuale-2019.pdf> (accessed 20.09.2021). (In Italian).

<sup>30</sup> European Union (2016), “Good practice report towards more efficient financial ecosystems: innovative instruments to facilitate access to finance for the cultural and creative sectors”, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg. Available at: <https://catalogus.boekman.nl/pub/P16-0162.pdf> (accessed 25.09.2021).

<sup>31</sup> Patransparent: a portal for open administration. Available at: <https://www.PATrasparente.it> (accessed 25.09.2021).

<sup>32</sup> Official website for posting information on state (municipal) institutions. Available at: <https://www.bus.gov.ru> (accessed 25.09.2021).

- <sup>33</sup> Decree of the President of the Russian Federation dated on December 24, 2014 no. 808 “On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy for the Period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 01.10.2021).
- <sup>34</sup> Order of the Government of the Russian Federation dated on February 29, 2016 no. 326-r (as amended on March 30, 2018) “On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 01.10.2021).
- <sup>35</sup> Decree of the President of the Russian Federation dated on May 17, 2021, no. 287 “On the establishment of the Presidential Fund for Cultural Initiatives”. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105170062?rangeSize=20> (accessed 01.10.2021).
- <sup>36</sup> The Ministry of Culture has prepared a project on the definition of the main concepts of creative industries, *Izvestiya*. Available at: <https://iz.ru/1174323/2021-06-04/minkult-podgotovil-proekt-ob-opredelenii-glavnykh-poniatii-tvorcheskikh-industrii> (accessed 12.09.2021). (In Russian).
- <sup>40</sup> MIBACT (2019 d), *Economic report [Rendiconto economico]*. Available at: [https://www.rgs.mef.gov.it/\\_Documenti/VERSIONE-I/e-GOVERNMEI/Contabilit/Pubblicazioni/RendicontoEconomico/2019/140.pdf](https://www.rgs.mef.gov.it/_Documenti/VERSIONE-I/e-GOVERNMEI/Contabilit/Pubblicazioni/RendicontoEconomico/2019/140.pdf) (accessed 22.09.2021). (In Italian).
- <sup>42</sup> Ministry of Culture (2019 a), “Museums and zoos of the Russian Federation. Handbook”, *The Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russian Federation*. Available at: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/c07/c0714d687e211d0ccfd-4c3c775d56580.zip> (accessed 12.09.2021). (In Russian).
- <sup>43</sup> Information resource for reporting of federal institutions to the Ministry of Culture of the Russian Federation. Available at: <http://reports.mkrf.ru> (accessed 12.09.2021). (In Russian).
- <sup>44</sup> MIBACT (2019 e), “Visitors and income of museums, monuments and state archaeological areas”, table 7 [“Visitatori e Introiti di Musei Monumenti e Aree Archeologiche Statali”, tavola 7], *Statistics Office MIBACT [Ufficio di Statistica MIBACT]*. Available at: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta4ImZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI\\_TAVOLA7\\_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yUQxta4ImZIJ:www.statistica.beniculturali.it/rilevazioni/musei/Anno%25202019/MUSEI_TAVOLA7_2019.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru) (accessed 13.09.2021). (In Italian).
- <sup>45</sup> “The Ministry of Culture created a register of private theaters and worked out measures to support them”, *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20201028/teatry-1581890105.html> (accessed 13.09.2021). (In Russian).
- <sup>47</sup> Ministry of Culture (2019 b), “Theaters of the Russian Federation. Handbook”, *The Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russian Federation*. Available at: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/f12/f12700ef839395a88f869466b-2c2fba6.zip> (accessed 01.10.2021). (In Russian).
- <sup>48</sup> Ministry of Culture (2019 c), “Concert organisations and circuses of the Russian Federation. Handbook”, *The Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of Russian Federation*. Available at: <https://stat.mkrf.ru/upload/iblock/f12/f12700ef839395a88f869466b2c2fba6.zip> (accessed 01.10.2021). (In Russian).